

Проектное предложение

«Анализ инициативы ЕС: трансграничный корректирующий углеродный механизм»

**Клуб НИУ ВШЭ
«Искусство международных переговоров»**

Авторы

**Байкина Анна
Кольпикова Виктория
Архипова Алёна
Березовская Дэниза
Гасимова Рафига
Никитин Александр
Сумкина Ксения
Шевченко Валерия
Хапов Алим
Яковлева Мария**

2020

Аннотация

Трансграничный корректирующий углеродный механизм является относительно новой инициативой ЕС. Механизм направлен на обновление условий торговли между ЕС и его торговыми партнерами, что подразумевает введение дополнительной финансовой нагрузки для европейских импортеров. Европейские производители вынуждены производить дополнительные выплаты за товары с высоким углеродным следом, когда как зарубежные “грязные” товары чаще всего не облагаются никакими налогами. Разница в цене побуждает Евросоюз выравнивать конкурентные условия на внутреннем рынке, но такая инициатива может быть оказаться дискриминационной по отношению ко внешним производителям.

На примере эволюции развития экологической политики Евросоюза проведен анализ вводимых мер по углеродному регулированию. Целью работы является исследование последствий для российского рынка от введения пограничного углеродного механизма, а также оценка потенциала России в переходе на более экологичное и менее углеродоемкое производство. Также в работе рассмотрены причины введения Европейским союзом данной инициативы. Для анализа глобальных экономических последствий, которые могут наступить после введения инициативы Евросоюза, приводится сравнение различных индустрий, таких как нефтегазовая отрасль, производство стали и химической промышленности. Также приводится оценка изменений торговых потоков не только для российской экономики, но и для мировой экономики в целом с детальным рассмотрением Китая и США.

Оглавление

Введение	4
I. История	6
1. Эволюция международной климатической политики.....	6
2. Европейская инициатива «Зеленая сделка».....	9
3. Асимметричность мер внутри ЕС	9
II. Причины пограничного введения углеродного механизма	14
1. Экономические причины введения пограничного углеродного механизма.....	14
2. Передел энергорынка	16
III. Критика «Зеленой сделки».....	17
1. Метан	17
2. Субсидируемые отрасли	18
IV. Возможности для развития экологической отрасли России	20
1. Российский потенциал по поглощению углекислого газа	20
2. Ядерная энергетика – развитие потенциала.....	21
V. Экономические последствия введения пограничного углеродного механизма..	24
1. Анализ торговых потоков.....	24
2. Общая оценка экономических последствий.....	26
3. Последствия для разных отраслей российской экономики	28
4. Влияние на международную торговую систему крупных игроков	34
Вывод	37

Введение

Глобальная инициатива Европейского Союза «Зеленая сделка» направлена на достижение углеродной нейтральности Европы к 2050 году. Для осуществления этих целей потребуется реструктуризация промышленности ЕС, а именно полная декарбонизация европейских промышленных индустрий. Парниковые газы, которые в основном влияют на ухудшение состояния окружающей среды – углекислый газ (CO₂) и метан, выделяются при добыче сырья, производстве и утилизации товаров, а также при ведении сельского хозяйства. Последствиями деятельности человека становится повышение температуры в нижних слоях атмосферы – образование парникового эффекта, а также истощение озонового слоя.

Трансграничный (пограничный) углеродный механизм, который открывает четвертую фазу декарбонизации Европы, предложила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен в декабре 2019 года. Он предусматривает эквивалентную выплату за выбросы углекислого газа в атмосферу, который будет взиматься с импортных товаров с высоким углеродным следом. По словам Урсулы фон дер Ляйен такая мера поможет уменьшить выбросы CO₂ к 2030 году на 50% по сравнению с показателями 1990 года. В целом ЕС является далеко не главным эмиттером, отвечающий за производство только 10% от всех эмиссий углекислого газа в мире.

Европейский Союз является крупнейшим экономическим партнером Российской Федерации. В январе-июне 2019 года товарооборот со странами ЕС составил 42,2% от объема российской торговли. В связи с этим планируемое нововведение в виде дополнительного сбора может сильно отразиться на экономике РФ. Существует три сценария развития событий, каждый из которых фиксирует общие суммы потерь для российской экономики.

Первый и самый оптимальный сценарий предусматривает введение налога ЕС в 2028 году. Он будет взиматься с разницы между фактическими выбросами углекислого газа при производстве товаров и эталонным объемом ЕС. В таком случае российским экспортерам предстоит заплатить 6 миллиардов евро в течение трех лет (с 2028 по 2030 гг.). При базовом сценарии ЕС введет налог в 2025 году, и распространяться он будет только на прямые выбросы парниковых газов. В этом случае дополнительные выплаты составят 33,3 миллиарда евро (2025-2030 гг.). Самым негативным сценарием является тот, при котором налог будет введен уже в 2022 году, и взиматься он будет не только с прямых, но и с косвенных выбросов CO₂. В этом случае российским поставщикам налог обойдется в 50,6 миллиардов евро (за 2022-2030 гг.)¹.

Несмотря на то, что Евросоюз активно преследует цели минимизации углеродных выбросов для улучшения экологической ситуации как у себя в регионе, так и во всем мире, данный механизм направлен прежде всего на стабилизацию экономической ситуации в ЕС. Европейские страны-члены ЕС обременены экологическими налогами уже долгое время, поэтому их товары являются менее конкурентоспособными в сравнении с импортом, поступающим из стран России, Китая или любого другого государства, которое не вводит экологический сбор на экспорт. Экономическая эффективность Европейского Союза падает, поэтому трансграничный углеродный механизм направлен в первую очередь на усиление позиций европейских производителей и ослабление стран-конкурентов. Но все же некоторым европейским странам сложно угнаться за климатическими нормами, инициированными

экономически благополучными, развитыми странами ЕС. Сосредоточенность на этом механизме позволяет получить максимальную выгоду с минимальными потерями. Так ЕС не пытается урегулировать ситуацию с выбросами метана в атмосферу, а вместо этого проводит кампанию по продвижению ядерной энергетики.

I. История

1. Эволюция международной климатической политики

Международная климатическая дипломатия начала свое активное развитие после конференции ООН в Женеве в 1979 году, посвященной климатической стабильности. Начиная с 1992 года страны ООН начали проводить регулярные мероприятия, посвященные проблеме изменения климата, такие как Рамочная конвенция по защите климата в Рио-де-Жанейро или Конференция в Берлине в 1995 году. Причиной принятия данной конвенции стала серьезная озабоченность ООН тем, что в результате человеческой деятельности произошло увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере². Рамочная конвенция подтверждала принцип суверенитета государств в деле реагирования на изменение климата, но он носил в основном декларативный характер. Для конкретизации мер и задач в 1997 году был принят Киотский протокол, который определил количественные обязательства развитых стран и стран с переходной экономикой по ограничению и сокращению антропогенных выбросов парниковых газов в атмосферу³. Каждая страна обязывалась не превышать предписанные протоколом нормы выбросов. Киотский протокол сыграл важную роль в развитии международного климатического сотрудничества, однако по ряду причин оказался неэффективным. Весьма запутанный и усложненный механизм привел к подписанию Парижского соглашения в 2016 году. Он внес новую траекторию в развитие климатической политики и укрепил мнение о том, что за сохранение экологической стабильности должны быть ответственны все страны.

1.1. Эволюция российской климатической политики

Федеральный закон «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» был принят Госдумой РФ 22 октября 2004 года и одобрен Советом Федерации 27 октября 2004 года⁴. В мае 2007 года правительство РФ утвердило постановление № 332, которое определило Минэкономразвития в качестве координационного центра по подготовке и утверждению заявок на проекты совместного осуществления⁵. В конце июля 2010 года Минэкономразвития утвердило первые 15 проектов совместного осуществления.

Первый период обязательств по Киотскому протоколу закончился 31 декабря 2012 года. С 28 ноября по 11 декабря 2011 года в южноафриканском Дурбане прошла Конференция ООН по проблеме изменения климата. Согласно новому решению, второй период обязательств Киотского протокола начался 1 января 2013 года. О своем отказе участвовать в нем заявила Россия, поскольку была не намерена брать на себя обязательства в рамках Киото-2, считая его продление в нынешнем виде неэффективным. Россия предложила к 2015 году разработать новый документ, в котором должны быть прописаны не только цели по сокращению эмиссий для развитых стран, но и меры, которые могут предпринять развивающиеся государства. «Вторым» определили период с 2013 по 2017 год⁶. Главной его задачей становится подготовка нового, обязательного для участников, международного соглашения на смену

«Киотскому протоколу» – Парижского соглашения, которое вступает в силу в 2020 году.

27 сентября 2015 года на саммите Глобального развития в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, глава МИД РФ Сергей Лавров заявил о перевыполнении Россией своих обязательств по Киотскому протоколу, приводя данные об уменьшении выбросов от энергетического сектора в России за последние 20 лет на 37 %⁷.

1.2. Парижское соглашение

Парижское соглашение — соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Парижское соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 года. В настоящее время оно фактически является руководством к действию для его участников и полностью заменит Киотский протокол после 2020 года. Парижское соглашение по климату поддержали все 197 участников Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК).

Основные положения Парижского соглашения предусматривают, во-первых, необходимость принять национальные планы по снижению выбросов, технологическому перевооружению и адаптации к климатическим изменениям. Во-вторых, продолжить планомерно снижать выбросы CO₂ в атмосферу, для этого разработать к 2020 году национальные стратегии перехода на безуглеродную экономику⁸.

Парижское соглашение отличается от Киотского протокола по ряду критериев. Во-первых, в нём присутствуют обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, которые берут на себя все государства независимо от степени их экономического развития, а не только развитые страны и страны с переходной экономикой. Во-вторых, в Парижском соглашении нет конкретных количественных обязательств по снижению или ограничению выбросов CO₂, каждая из стран в праве самостоятельно определять свою политику в этой сфере.

На конференции сторон РКИК в г. Дохе (Катар) в 2012 году была достигнута договоренность о продлении действия Киотского протокола до конца 2020 года, после чего он должен быть заменен более качественным и всеобъемлющим соглашением⁹.

Россия обязалась сохранить среднегодовые выбросы в 2008-2012 годах на уровне 1990 года. В 2018 году уровень выбросов парниковых газов из России составил 52% от уровня 1990 года. В соответствии с новым указом по Парижскому соглашению, подписанным президентом В.В. Путиным и вступившим в силу 4 ноября 2020 года, к 2030 году Россия должна сократить выброс парников газов до 70% относительно уровня 1990 с учётом максимально возможной поглощающей способности лесов. Кроме того, правительству было поручено разработать и утвердить Стратегию социально-экономического развития России до 2050 года с низким выбросом парниковых газов. В связи с этим можно сделать вывод, что Россия следует условиям Парижского соглашения и является активным проponentом «зеленого» курса в рамках мирового сообщества.

1.3. Цели европейской климатической политики на современном этапе

Более 190 стран представили в Секретариат РКИК свои предполагаемые вклады в смягчение климатических изменений на период до 2030 года. В таблице иллюстрирует долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития на период до середины XXI века представили 9 стран, в том числе Германия, Франция, Великобритания, Чехия, Украина.

Таблица 1. Обязательства стран по Парижскому соглашению

Названия стран	Сокращение выбросов ПГ до 2030 г.	Сокращение выбросов ПГ до 2040- 2050 г.
Германия	Не менее чем на 40%, по возможности – на 55% от уровня 1990 г.	Сократить выбросы ПГ на 80-95% от уровня 1990 г.
Франция	Сократить выбросы ПГ на 40% от уровня 1990 г.	К 2050 г. сократить выбросы ПГ на 75% от уровня 1990 г.
Норвегия	Сократить выбросы ПГ на 40% от уровня 1990 г.	–
Россия	Сократить выбросы ПГ на 70-75% от объема выбросов 1990 г. при условии максимального учета поглощающей способности лесов	–
Великобритания	–	К 2050 г. сократить выбросы ПГ на 80% от уровня 1990 г.
Чехия	–	К 2040 г. сократить выбросы ПГ на 65%, а к 2050 г. – на 80% от уровня 1990 г.

Таким образом, на основе представленных данных в таблице 1 можно наблюдать такой тренд, как декаплинг¹⁰. Он предполагает, что с 2005 года при росте ВВП в Европейских странах в то же самое время выбросы CO₂ сокращаются. Это может быть объяснено тем, что цены на выбросы CO₂ за последнее время выросли, и только страны с высоким экономическим ростом могут позволить себе выделять больше бюджетных средств на «озеленение» своих индустрий.

2. Европейская инициатива «Зеленая сделка»

Основные цели климатической повестки ЕС были сформированы в единый для стран европейского объединения план под названием «Зеленая сделка». Согласно этому документу 2019 года, Европа стремится стать углеродонейтральной к 2050 году. Промежуточной задачей «Зеленой сделки» является переход всех 27 стран на экономику с низким уровнем выброса CO₂ к 2030 году и сокращение выбросов углерода на 50-55%¹¹.

Тем не менее, европейский план развития уже столкнулся с проблемами. Во-первых, обещанные Брюсселем 100 миллионов евро для реализации механизма «справедливого перехода» для рабочих Европы, теряющих работу при «озеленении» экономики, оказались недостаточно эффективными, так как экологические преобразования затрагивают быт граждан на куда более глубоком уровне¹². Ярким примером тому могут послужить протесты Желтых Жилетов во Франции, вызванные повышением налога на бензин.

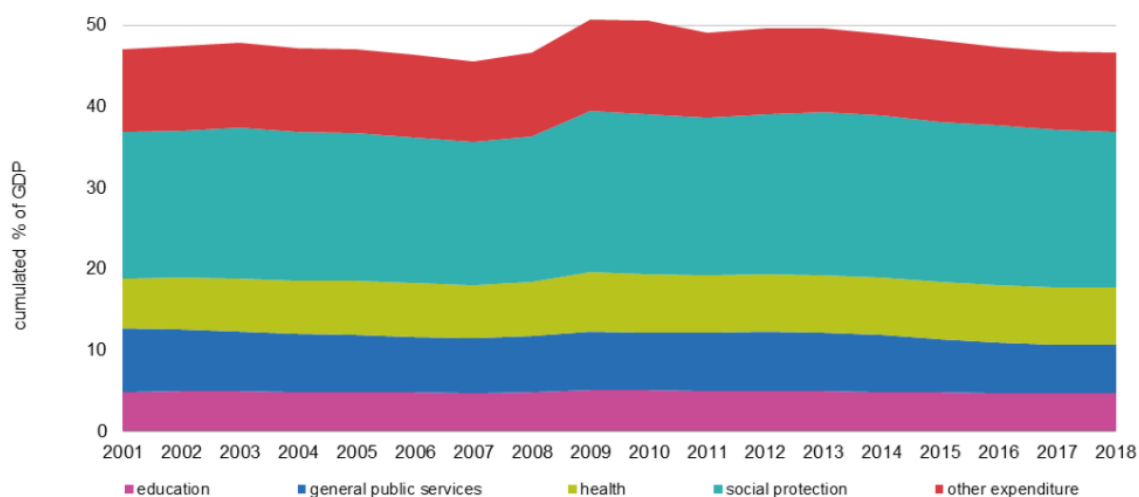
1. Общий бюджет проекта будет составлен в том числе из вкладов национальных правительств, что не может не отразиться на уровне жизни их граждан (503 миллиона евро бюджета ЕС, 114 из которых будут выделены национальными правительствами)¹³.
2. Остается неясным, как странам-членам ЕС, чья экономика сильнее зависит от ресурсов, будет оказана обещанная экономическая поддержка, и каким образом план озеленения Европы будет претворен в жизнь без падения уровня жизни в таких странах как Словакия, Польша, Чехия и т.д.

Взлет правой волны во многих странах ЕС, лидеры которых часто прибегают к «антизеленой» риторике, также свидетельствует об определенном уровне недовольства населения, вызванном выбранным курсом Европейского Союза.

3. Асимметричность мер внутри ЕС

Среди государств, придерживающихся курса «Зеленой сделки», нет согласия относительно этого вопроса. Основная проблема асимметрии в том, что программа подобного озеленения Европы идет вразрез с многолетней политикой ограничительных мер и сокращения трат бюджета ЕС. Так, после мирового финансового кризиса 2008 года, многие страны попали в рецессию и Европа – не исключение. Чтобы спасти экономики, Европейский союз взял курс на меры жесткой экономии, постепенно сокращая статьи государственных расходов. Так, по данным Евростата, за небольшим ростом госрасходов в процентах от ВВП после финансового кризиса, начиная с 2012 года следовало снижение данного индикатора до 49% соответственно (Таблица №2)¹⁴. С тех пор показатель снижался и достиг уровня в 46,7 % от ВВП в период с 2017 по 2018 годы (Таблица №2)¹⁵.

Evolution of total general government expenditure, EU-27*, 2001-2018, % of GDP

* from 1 February 2020

Source: Eurostat (gov_10a_exp)

eurostat

Таблица №2 | Евростат, 2020

На протяжении более чем десяти лет Европейский Союз придерживался политики экономии, сохраняя бюджетные деньги и даже оправился от последствий мирового кризиса, но пандемия коронавируса заставила пересмотреть планы и вернуться к политике поддержания экономики. На этот раз страны, в частности Германия, предпринимают политику поддержки через социальное субсидирование и расширение программы покупки облигаций¹⁶. Стоимость такого выхода из кризиса для Германии, к примеру, оценивается приблизительно в 1,3 триллиона евро на данный момент, и неизвестно сколько средств будет потрачено в дальнейшем¹⁷.

Несмотря на то, что две описанные выше европейские фискальные политики радикально отличаются друг от друга, они обе ставят вопрос о возможностях финансирования «Зеленой сделки» Евросоюзом. При условии принятия углеродных выплат в рамках «Зеленой сделки», финансово пострадают не только страны-экспортеры и не углеродоемкие отрасли, но и бюджет ЕС. Так, по данным Европейской комиссии, не менее 1 триллион евро будет необходимо для претворения в жизнь данного проекта, из которых 503 миллиарда евро будут направлены непосредственно из бюджета Европейского Союза¹⁸. Подобные цифры, пусть они еще только в перспективе, не вписываются в фискальную повестку ЕС и не коррелируются с тратами стран-членов ЕС. Именно такой фактор как затратность является не последним аргументом в расхождении позиций некоторых европейских стран в вопросе «Зеленой сделки».

Обратимся к теме потребления энергии и особенностей технической составляющей в промышленности некоторых европейских стран. Однако, прежде чем посмотреть более детально на статистику и провести анализ причинно-следственных связей, можно разделить страны Евросоюза на тех, которые поддерживают проект, и тех, кто выступает против. Франция, Испания, Италия и Дания во главе с Германией являются «про-зелеными» и выступают за осуществление «Зеленой сделки». Страны Восточной Европы, а именно Польша, Чехия, Эстония и некоторые другие, занимают противоположную позицию в данном вопросе.

Немалую роль в таком распределении играет доля нефти, угля и других полезных ископаемых от общего потребления энергии. В таблице №3 приведены данные Евростата по общему потреблению энергоресурсов с распределением по странам. Как можно заметить, основную часть потребления энергии в перечисленных странах Восточной Европы занимают высоко загрязненные твердые ископаемые, а также продукты нефти и газа¹⁹. Процент производств, которые работают на основе так называемой грязной энергии в данных странах намного выше, чем в странах Западной и Центральной Европы. Такое положение вещей может значительно затруднить переход к использованию альтернативных источников энергии в Польше, к примеру, где на потребление угля приходится чуть более 46%, что превышает этот показатель во всех странах Западной Европы. На горнодобывающую промышленность Польши, а именно на угольные электростанции, приходится около 80% производства электроэнергии страны²⁰. На примере статистических данных для Польши видно, что основную часть производства и потребления энергии составляет уголь – вовсе не «зеленый» вид топлива. Таким образом, для изменения энергетического курса страны в связи с возможным осуществлением «Зеленой сделки», потребуются полная переориентация производства, что повлечет за собой серьезные траты. В примерно таком же положении оказались и Эстония, потребляющая около 75% энергии через нефтегазовые продукты, и Чехия, разделяющая поровну потребление твердых ископаемых с нефтью и газом²¹. Ниже приведена таблица №4, из которой, при совместном анализе с таблицей №3 видно, что Восточная Европа отстает от Западной и Центральной по всем показателям: использование альтернативной энергетики занимает малую долю от общего потребления; уголь, нефть и газ составляют основную статью использования; уровень ВВП не так высок по сравнению с остальной частью ЕС (Таблица №3, 4)²². Все вышеприведенные факторы оправдывают позицию некоторых стран по отношению к грядущей «Зеленой сделке» и показывают, что половина государств ЕС попросту не готова к такому резкому переходу на эко политику.

Несмотря на все видимые несоответствия и проблемы, которые встают перед странами ЕС, основной двигатель «Зеленой сделки» – Германия – не готова пересмотреть подход и повременить с осуществлением «зеленого плана». Канцлер Германии Ангела Меркель в апреле этого года сделала заявление о том, что странам необходимо помнить об экологической повестке дня и сосредоточить внимание на интегрированном подходе к выходу из коронакризиса – сделать упор на комбинацию мер по выходу из кризиса и решению вопросов углерода²³. При этом окончательное решение по проекту все еще не принято и по-прежнему оставляет много вопросов как для Европейского союза, так и для ближайших торговых партнеров региона, коим является Россия. В частности, одной из тем для обсуждения является позиция ФРГ относительно строительства «Северного потока-2», а именно поддержка данного проекта властями Германии, несмотря на то, что основная задача строительства трубопровода – поставки углеродоемкого российского газа в Европу. С другой стороны, импорт газа позволит снизить использование мощностей более «грязной» угольной энергии, что добавляет актуальности в связи с «Зеленой сделкой» ЕС. Более того, «Северный поток-2» имеет еще более экологичные планы на будущее: со временем в Европу будет экспортироваться смесь метана и «серого» водорода, а после по трубопроводу «Газпром» планируется пустить еще более экологичный «бирюзовый» водород²⁴. Таким образом, позиция Германии по вопросам улучшения экологической ситуации и запуску «Северного потока-2» не контрастирует, а наоборот, дополняет друг друга в долгосрочной перспективе. Более того, это еще больше указывает на асимметричность мер, предпринимаемых странами ЕС, а именно Германия снова оказывается своего рода локомотивом, даже при условии использования

газовых мощностей, в то время как положение «угольных» государств остается не лучшим.

Gross inland energy consumption by fuel, 2018

(%)

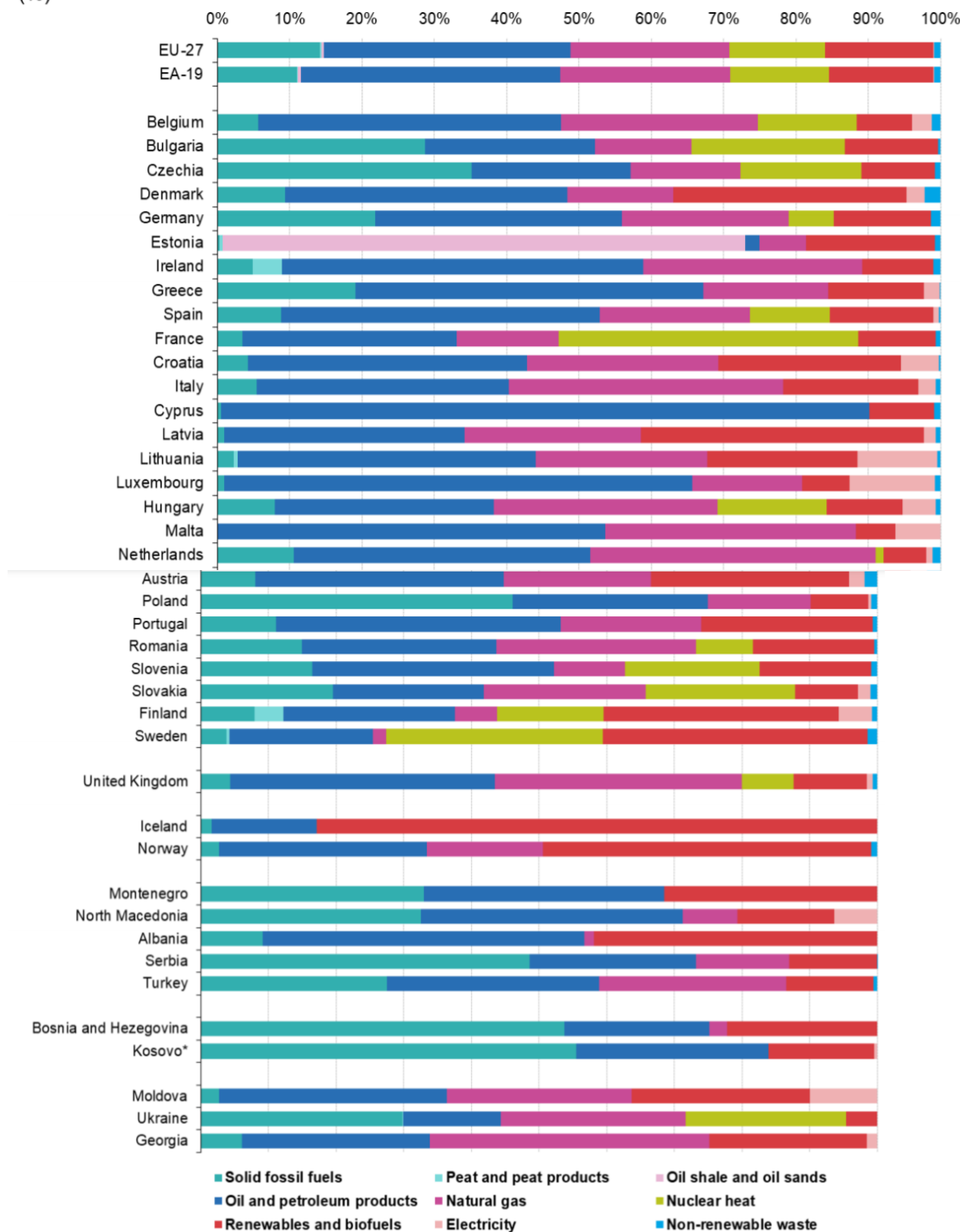

Таблица №3 | Евростат, 2020

Gross domestic product (GDP) in 2019 (in billion euros)

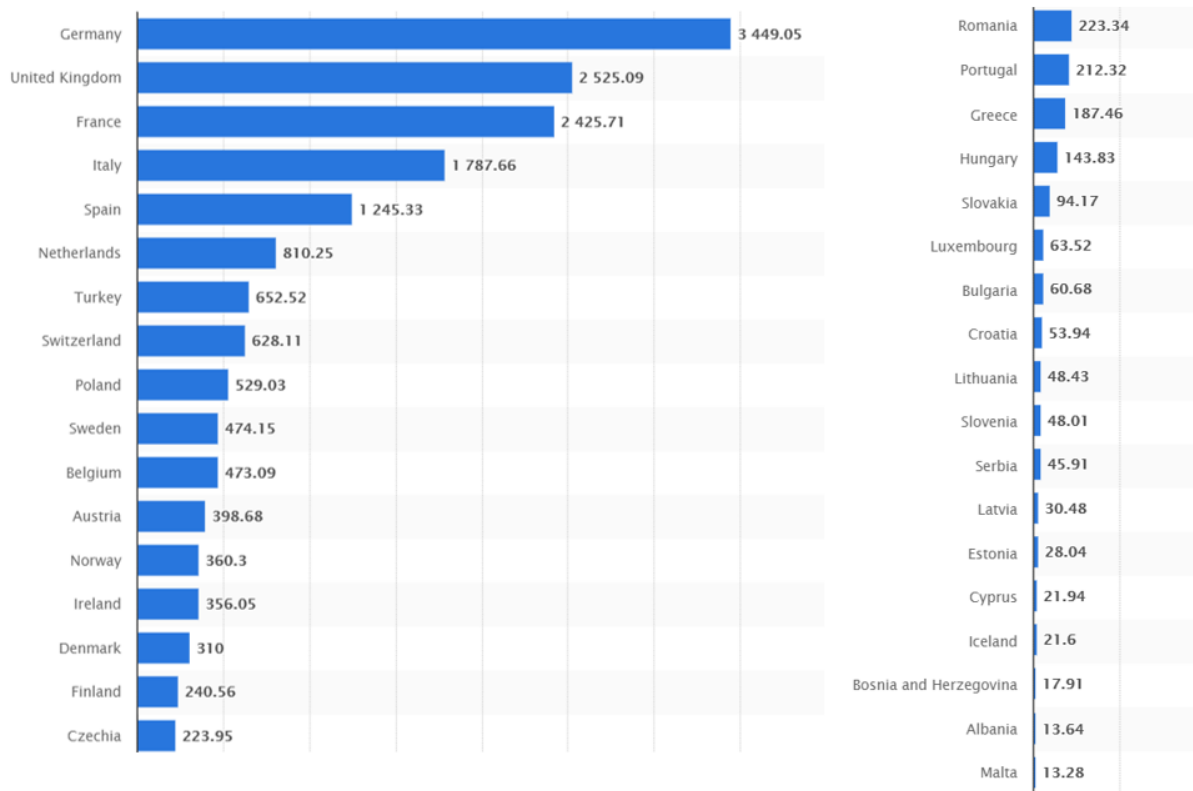

Таблица №4 | Statista, 2020

II. Причины введения пограничного углеродного механизма

1. Экономические причины введения пограничного углеродного механизма

1.1. Европейский протекционизм

Главная цель «Зеленой сделки» – улучшение климатической ситуации путем снижения уровня вырабатываемого оксида углерода. Но намерения по стабилизации экологического фона не являются единственной задачей, которую ставит перед собой Европейский союз. Экономический аспект не менее важен для успешного функционирования европейской системы. На данный момент «озеленение» индустрий обходится европейцам дорого и не является эффективной стратегией для поддержания высокого темпа экономического роста. Более «грязная» импортная продукция пользуется большим спросом на внутреннем рынке из-за низких цен, при формировании которых не учитывается плата за высокий углеродный след при их производстве или добыче. Более того, российское сырье пользуется высоким спросом на европейском рынке. Оба фактора показывают наличие зависимости Евросоюза от российских поставщиков, которую Европа пытается снизить диверсификацией импорта и снижением конкурентных преимуществ российских компаний.

Одной из инициатив в рамках «Зеленой сделки» является предложение Урсулы фон дер Ляйен о введение пограничного углеродного механизма. Причиной внедрения углеродного механизма можно назвать протекционистскую политику ЕС с целью защиты стран союза. Европейский Союз на протяжении долгого времени стремился конкурировать с зарубежным импортом. Государства-члены ЕС на протяжении долгого времени практикуют использование политики протекционизма для защиты внутреннего производителя от дешевого импорта из стран Юго-Восточной Азии. Примером этого является «защитная оговорка» Европейской комиссии, используемая для повышения конкурентоспособности итальянского риса в сравнении с камбоджийскими экспортёрами¹. Кроме того, в 2017 году ЕС прекратил свою давнюю политику в отношении квот на сахар после того, как Всемирной торговой организации определила, что правила импорта дают несправедливые преимущества местным производителям. Далее в 2019 году Европейский парламент проголосовал за поддержку «Соглашения о партнерстве в области устойчивого рыболовства»². Согласно четырехлетнему соглашению, рыболовная промышленность ЕС получила возможность работать в Западной Сахаре в обмен на получение правительством Марокко общей выплаты в размере 208 миллионов евро. В 2013 году Гринпис обнаружил, что рыболовная практика ЕС в Сахаре «разрушает рыбные запасы Западной Африки и подрывает права местного населения».

Таким образом, опасность усиливающейся протекционистской тенденции ЕС состоит в том, что она подрывает основы процветания мировой экономики – открытые рынки и свободную торговлю, чтобы поддержать справедливую конкуренцию, которая дает потребителям справедливые цены и доступ к более качественной продукции. Лишая развивающиеся страны возможности вывести свое население из нищеты, ЕС не только наносит им ущерб в истинно колониальном стиле, но и вредит европейским потребителям, которые вынуждены полагаться на внутренние монополии, даже когда эти монополии неэффективны, дороги и неустойчивы.

1.2. Бюджет ЕС

Депутаты Европарламента всё ещё не могут договориться об источниках и конкретных суммах финансирования программ ЕС на следующие семь лет. Европарламент неоднократно заявлял, что у ЕС должны быть новые собственные ресурсы для финансирования своего долгосрочного бюджета и для помощи в выплате денег, которые ЕС намеревается занять для поддержки восстановления экономики. Парламент ускорил процедуру решения вопроса о планировании бюджета, чтобы позволить Совету принять окончательное решение о запуске плана восстановления как можно скорее. Согласно последней доступной информации, председатель Европейского парламента подчеркнул несколько основных моментов⁵. Во-первых, в ходе переговоров ЕС было запрошено 39 миллионов евро, что является своего рода бесполезной суммой, так как стоимость всего пакета по проектам составляет 1.8 триллиона евро. Однако, председатель подчеркнул, что даже такая сумма будет иметь значения для развития общего курса политики ЕС. Во-вторых, председатель отметил необходимость скорейшего сокращения парниковых газов на 60% к 2030 году и предоставления гарантий экономических стимулов компаниям и государственным учреждениям для перехода на экологическое производство.

Депутаты Европарламента проголосуют за создание Фонда справедливого перехода, чтобы помочь регионам, зависящим от ископаемого топлива и углеродоемких отраслей, перейти к более экологичному будущему. Парламент настаивает на более широких масштабах фонда и дополнительных стимулах для стран ЕС принять на себя обязательства по переходу.

Налоговая база, существующая в ЕС, не изменялась с 2003 года. Данная база содержит ряд стимулов для использования ископаемого топлива, несмотря на амбициозные цели ЕС в области энергетики и климата, и международных обязательств. Существующие налоговые льготы сохранялись на протяжении последнего десятилетия в ЕС и составили около 40 миллиардов евро в 2016 году⁶.

Однако, на данный момент ЕС стремится пересмотреть правила налогообложения энергии. В соответствии с этими амбициями директива 2003/96/ЕС по налогообложению энергоносителей будет пересмотрена в июне 2021 года в рамках Европейского зеленого курса. Подготовительная работа продолжается, так как начальная оценка воздействия была опубликованы в марте 2020 года, а общественные консультации открыты для получения отзывов от заинтересованных сторон и граждан до 14 октября 2020 года.

ЕС пытается провести зеленую политику, однако, составление бюджета пока находится под вопросом, несмотря на создание фонда справедливого перехода. Так как некоторые

страны ЕС против перехода к «зеленым» технологиям, несмотря на дополнительную помощь от фонда, страны могут не изменить свою позицию.

2. Передел энергорынка

ЕС рассматривает возможность введения пограничного углеродного механизма, который чаще называют налогом на выбросы углерода. По оценкам, налог на импорт ЕС составляет 30 долларов США за метрическую тонну CO₂. Но гораздо важнее факт выдвижения ЕС новых технологических и экологических стандартов, и попытка навязывания условий энергетического перехода на своих торговых партнеров.

Налог позволит европейским производителям химической продукции сократить свою зависимость от российской сырой нефти и импортировать, например, больше из Саудовской Аравии, где добыча оставляет меньший углеродный след. Конкурентная динамика мировой торговли нефтью также может измениться. Россия из-за своей близости является крупнейшим поставщиком нефти в ЕС, на ее долю приходится более четверти ее импорта. Но российская нефть имеет почти вдвое больший углеродный след, чем нефть из Саудовской Аравии, сравнительно более мелкого поставщика в ЕС. Соответственно, данная мера из потенциально «зеленой» превращается в обыкновенный торговый барьер.

Россия является крупнейшим поставщиком углеводородов в ЕС, доля российского экспорта занимает около 30%²⁵. Зависимость ЕС от данных поставок и столь высокая доля российского импорта в ЕС вызывают опасения. Следовательно, возможен тезис о намеренном переделе энергорынка и ограничении присутствия российских компаний, что противоречит принципам свободной торговли.

Также в последние годы сектор «зеленых» технологий и услуг в ЕС значительно расширяется, обеспечивая не только занятость, но и доходы от чистой энергии. Из-за основательной технологической базы, опыта производства и внедрения «зеленых» технологий при переходе ЕС будет способен занять нишу основного экспортера «зеленых» технологий/стандартов, что неминуемо укрепит международную роль евро, тем самым усилив позиции ЕС в глобальной энергосистеме.

21 июля 2020 года Европейское правительство вложило более 500 миллиардов евро в зеленый сектор экономики 27 стран блока, позволив развивать чистые энергетические ресурсы, стимулировать рынок автомобилей без выбросов, инвестировать в перспективные технологии и продвигать энергоэффективность²⁶. На данный момент планы Германии в этом отношении являются одними из самых масштабных: около трети из бюджета идет на такие области, как развитие экологически чистого водорода и разработку новых «зеленых» технологий. При подобном технологическом дисбалансе и явной выгоде европейских производителей от перехода, спасение будущей планеты и забота об экологии становятся лишь оправдательной моральной составляющей, которая призвана прикрывать истинные экономические причины.

III. Критика «Зеленой сделки»

1. Метан

Одним из противоречивых фактов «Зеленой сделки» является игнорирование такого парникового газа, как метан, и отсутствие законодательной базы для регулирования выбросов метана в атмосферу.

В числе парниковых газов второе место после CO₂ занимает метан. Метан, а точнее отсутствие европейской стратегии по работе с ним, является одной из слабых точек Европейской инициативы и местом потенциальной критики Европейской «Зеленой сделки».

1.1. Отсутствие контроля над выбросами метана

Выбросы метана в ЕС в газовой промышленности относительно невелики: Европейское агентство по окружающей среде сообщало, что в 2015 году выбросы метана от газовых операций составили 5% от общего объема выбросов метана в ЕС, что эквивалентно 0,6% от общего объема выбросов парниковых газов в ЕС²⁷. В случае России общие выбросы метана превышают общеевропейские втрое, но важно отметить, что самая большая доля выбросов метана связана с нефтегазовой отраслью.

В странах ЕС существует три крупнейших источника выбросов метана: животноводство (внутренняя ферментация), очистка сточных вод и полигонное захоронение отходов. Вместе они составляли 53% выбросов метана в 2015 году, тогда как в России доля сельскохозяйственных выбросов метана является одной из самых низких в мире²⁸.

В российском законодательстве метан считается загрязняющим веществом. Ставка платы за 1 тонну выбросов метана составляет 116,64 рубля на 2020 год. Стоит отметить, что Россия на национальном и корпоративном уровнях участвует в добровольных международных инициативах по сокращению выбросов метана. В 2004 году Россия присоединилась к Глобальной инициативе по метану, а в 2014 году вступила в Коалицию за климат и чистый воздух. В ЕС же отсутствует единое законодательство касательно метана.

Таким образом, отсутствие у ЕС четкой стратегии по выбросам метана – намеренный шаг, целью которого является защита европейского сельскохозяйственного рынка. Более того, ЕС на протяжении всей истории ставил защиту сельскохозяйственного рынка в приоритет. Существующая практически с момента основания союза Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза предусматривает массивное субсидирование сельского хозяйства, что в свою очередь раздувает отрасль и увеличивает выбросы метана. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН количество голов копытного и рогатого скота в ЕС превышает российское поголовье более чем в два раза²⁹.

1.2. Развитие рынка биогаза

Дорожная карта вышла в августе 2020 года, и на данный момент является одним из последних документов ЕС по метану³⁰. Карта описывает проблемы и сложности, связанные с замером уровня метана и возможности пути их разрешения.

Выбросы метана в сельском хозяйстве ЕС снизились примерно на 21% по сравнению с 1990 годом, но за последние 5 лет снова ограниченно увеличились.

Отмечается, что выбросы метана не могут быть сокращены до нуля, и их сложнее контролировать, проверять и составлять точные отчеты, требуя четких методологии для правильного определения любых мер по смягчению последствий.³¹

Как видно из официального заявления ЕС по «Зеленой сделке», проблема метана должна быть поднята, однако никаких конкретных мер не приводится.³² В дальнейшем ЕС будет ссылаться на сложности замеров и отсутствие единых норм по метану.

Также важно отметить развитие технологий по выработке биометана – финального продукта, получаемого метановым брожением массы. Эта новая техника позволяет перерабатывать метан в топливо – биометан – при использовании которого не выделяются парниковые газы. Тем не менее, эта технология в долгосрочной перспективе также несет непоправимый вред экологии, так как косвенно повышает спрос на метан.

В Европейском союзе уже предприняты первые шаги по внедрению биометана: так, лидером выступает Дания, чей энергобаланс состоит из биогаза на 18%.³³ Германия же лидирует по количеству установок – на данный момент активно работает более 8000 единиц. К сожалению, в ЕС столь внушительных показателей удалось добиться лишь Германии и Дании: даже в крупных странах-участницах Европейского Союза развитие этой технологии идет не настолько быстро. К примеру, во Франции за последнее время из значимых сделок, связанных с производством биометана, можно отметить лишь строительство заводов компаний Pot au Pin Energie, Air Liquide и Carrefour, занимающихся производством биометана и станций по заправке биометаном, и в 2018 году Франция объявила о содействии компаниям, желающим внедрить биометан в производство³⁴. По итогу для Европейского союза биометан остается перспективной технологией с большим потенциалом, который пока что задействован лишь локально и не повсеместно.

ЕС не только не имеет законодательной базы по регулированию выбросов метана, которая служила бы стимулом для снижения его концентрации в атмосфере, а наоборот имплементирует практики, такие как анаэробное сбраживание и производство биогаза, которые косвенно влияют на увеличение выбросов метана. Расширение производства биогаза (возобновляемый источник энергии, получаемой за счет метанового разложения биомассы), которое не ограничивается мелкомасштабным и внутривладельческим производством тепла, подорвет усилия по ограничению выбросов парниковых газов (метана), связанных с животноводством, за счет стимулирования интенсивного сельского хозяйства. Другими словами, попытка решить проблему метана использованием его в производстве биогаза, создаст лишь дополнительный спрос на метан.

2. Субсидируемые отрасли

Среди противоречивых фактов можно отметить и функционирование морских грузоперевозок, которые осуществляются на мазуте. Мазут имеет очень низкую цену, поэтому при наложении экологического налога на него, добыча мазута станет убыточной. Однако, эта причина не должна служить оправданием для отсутствия

налога или другой формы платежа за выбросы в атмосферу, и тем более для субсидирования этой индустрии.

Европейское судоходство не только выжило, но и выиграло в эпоху авиации и высокоскоростных железных дорог во многом благодаря огромной экономии средств, предлагаемой компаниям, перевозящим потребительские товары и тяжелые грузы. Это в значительной степени связано с дешевым и практически необлагаемым налогом морским топливом, а также с полным отсутствием климатического регулирования в этом секторе.

Морское топливо – мазут – это не только самое дешевое топливо, но и самое «грязное». Оно выделяет большое количество серы и других загрязняющих веществ, в том числе парниковых газов. В результате судоходство в настоящее время признано одним из самых «грязных» видов грузовых перевозок. Тем не менее, ЕС предоставляет морскому сектору более 24 миллиардов евро в год в виде субсидий (налоговых льгот на ископаемое топливо в соответствии с европейской директивой по энергетическому налогу и национальным налоговым законодательством). Эта сумма рассчитывается по аналогии с национальными налоговыми ставками, применимыми к дизельному топливу, используемому грузовыми автомобилями. Так, каждая тонна CO₂, выбрасываемого ископаемыми судами, вызывает такой же уровень изменения климата, как и CO₂, выбрасываемый грузовиками³⁵. Следовательно, в рамках Европейского экологического регулирования нет никаких этических и экологических оснований для более снисходительного отношения к морской отрасли.

Исследования показали, что общий неоплаченный энергетический налог составляет около 24 миллиардов евро. Самым крупным бенефициаром этого являются Нидерланды с чуть более чем 6 миллиардами евро упущенного налога от продажи примерно 12 миллионов тонн морского топлива, затем следует Бельгия с 4,5 миллиардами евро³⁶.

Таким образом, несмотря на то, что судоходный сектор ЕС несет ответственность за около 140 миллионов тонн выбросов CO₂ в год, которые в ближайшие годы будут продолжать расти, он практически не облагается налогом³⁷.

IV. Возможности для развития экологической отрасли России

1. Российский потенциал по поглощению углекислого газа

В России есть огромный потенциал для развития секвестрационной индустрии. Секвестрационная индустрия помогает трансформировать углерод в воздухе в почвенный углерод, тем самым помогая снизить количество CO₂ в атмосфере³⁸. Поглощение углерода лесами, болотами и вклад российских компаний, которые проводят мероприятия по сокращению выбросов CO₂ недооценены. На данный момент нет возможности полностью оценить объем поглощенного углерода в России. Экспериментальные данные о круговороте углерода для российских экосистем практически отсутствуют.

В России существует множество заброшенных угодий (40-80 млн га), половина из них с плотностью леса в 3000 деревьев на Га. Мониторинг ученых показал - 1 га леса и болот способен поглотить около 7 тонн CO₂ за год. Возникают сложности с возвращением данных территорий в оборот, так как не хватает нужной техники инфраструктуры. Однако, если появится своего рода источник дохода от поглощения углерода, финансирование может увеличиться и пойти на улучшение инфраструктуры³⁹. В России на данный момент находится 20% мирового леса, приблизительно 815 млн Га⁴⁰.

1.1. Потенциал России на международной арене

Карбоновые (углеродные) кредиты – это квоты, которые менее углеродоемкая страна выделяет более углеродоемкой, чтобы соблюсти мировой баланс выделения углерода. Первой стране это приносит прибыль, второй больше возможностей для углеродовыделяющего производства. В случае, если Россия начнет грамотный и точный подсчет баланса углерода, карбоновые кредиты могут стать хорошим источником дохода, который может окупить расходы на подсчет выделения углерода. Как только начнут накладываться неотвратимые санкции на страны-источники больших объемов углерода, начнется поиск стран, которые могут дать карбоновые кредиты, Россия может стать лидером в этой отрасли. На данный момент кредиты стоят 20-30 долларов США, но в дальнейшем цены могут вырасти до 100 долларов США за кредит⁴¹.

1.2. Важные шаги для развития индустрии

На данный момент Россия работает над структуризацией и объединением всех проектов и подсчетов с целью разработки стандартов и решений в сфере углеродоемкости. Сейчас в России активно разрабатываются технологии по внедрению карбоновых полигонов, которые служат для оценки углеродного баланса объема эмиссии и поглощения CO₂ в конкретной местности с помощью калибровки спутниковых данных и данных беспилотников. Уже существует один такой полигон (Калужская область, «Угра»), в планах еще 80 таких сооружений. По первым оценкам, страна сократила с 1990 по 2018 год объем выброса парниковых газов на 48%. Вся промышленность нашей страны

выделяет 1,7 гигатонны эквивалента CO₂ в год (2016)⁴², при этом леса поглощают 590 мегатонн. Но и это пока не самая точная информация, так как не учтен почвенный слой. Важно наблюдать все виды территорий, чтобы анализ был точнее. Например, Важнейшие факторы – глубина почвы, рельеф, влажность, температура и др., все они должны учитываться. На карбоновом полигоне учитываются и другие газы, метан, закись азота, которые создают гораздо больший парниковый эффект, чем углерод (метан – в 30 раз, закись азота – в 300 раз), хотя и выделяются меньше.

Работа карбонового полигона основана на сборе данных с беспилотников и спутников. В дальнейшем планируется возвести полигоны в каждой природной зоне, чтобы учесть все факторы, влияющие на эмиссию газов. Россия имеет хороший потенциал в создании полигонов, так как беспилотники уже выпускаются российскими компаниями, а дистанционное зондирование сейчас проходит последние стадии подготовки (прием информации уже обеспечен, а сбор обсуждается с Роскосмосом)⁴³.

На карбоновых фермах выращиваются растения, способные изымать CO₂ из атмосферы, кроме того данные растения хранят в себе CO₂. Важно следить за растениями, правильно подбирать породы деревьев, защищать от болезней и пожаров, так как если поглотившее CO₂ растение сгорело, CO₂ возвращается в атмосферу. Фермеры по всему миру начинают изменять технологии высадки, удобрения растений. В США фермеры, заменившие стандартные технологии на выращивание специальных растений зарабатывают вдвое больше, чем зарабатывали ранее на зерне, мясе и других продуктах. Национальная академия наук подсчитала, что глобальные сельскохозяйственные угодья способны поглотить и сохранить до 3 гигатонн дополнительного углекислого газа. Чтобы этого добиться фермеры должны включать добавление органических веществ, таких как компост, смещение культивации в пользу культур, которые вносят больше углерода в почву и другие⁴⁴.

Бизнес внедряет новые энергоэффективные технологии, реализует проекты по сокращению воздействия на окружающую среду и увеличению поглощения парниковых газов. Необходимо поддерживать и стимулировать бизнес в развитии экологичного производства.

На данный момент не существует единой мировой системы подсчета баланса CO₂. Так как каждое государство имеет свою собственную систему подсчета, данные могут фальсифицироваться в пользу государства⁴⁵. Должны быть разработаны единые стандарты подсчета, чтобы обеспечить четкое регулирование мировых выбросов.

2. Ядерная энергетика – развитие потенциала

Одним из потенциальных и альтернативных треков трансформации энергетического рынка в долгосрочной перспективе является переход к атомной энергии.

На долю российской атомной энергетике приходится около 20% выработки электроэнергии, но в Росатоме считают, что доля атомной энергии в энергобалансе РФ может достичь 25% к 2050 году⁴⁶. Причем, в Европейской части РФ доля атомной энергетике в общем энергобалансе региона составляет 30%, а на Северо-Западе страны – почти 40%.

В настоящее время российская ядерная энергетика считается одной из самых передовых в мире по уровню научно-технических разработок в области проектирования реакторов и выпуска ядерного топлива, опыту эксплуатации атомных станций, качеству подготовки и квалификации персонала АЭС. Высокое качество выпускаемой продукции и предлагаемых услуг подтверждается и успехами на международных тендерах по поставкам ядерного топлива и строительству новых АЭС за границей.

Россия занимает первое место в мире по объемам строительства АЭС за рубежом. Портфель проектов ГК «Росатом» охватывает страны Европы, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки⁴⁷. Кроме поставки на экспорт урана и технологий возведения АЭС, Россия также предлагает странам строительство исследовательских реакторов и поставки топлива для них. На данный момент по российским технологиям были построены свыше 20 исследовательских реакторов по всему миру. В это время ведущие западные корпорации теряют позиции на мировом рынке строительства АЭС. Недостаточный внутренний спрос для поддержания компетенций, отсутствие государственной поддержки, регуляторные ограничения затрудняют их работу с новыми потребителями, приходящими из развивающихся стран.

Помимо этого, Россия продолжает исследования с целью совершенствования технологии и ее озеленения для более эффективного и безопасного использования. Так, в начале 2020 года в реактор на быстрых нейтронах БН-800 энергоблока №4 БАЭС была загружена первая серийная партия промышленного МОКС-топлива⁴⁸. Росатом осваивает технологии, необходимые для решения стратегической задачи по созданию в России замкнутого ядерного топливного цикла и двухкомпонентной атомной энергетике с реакторами на тепловых и быстрых нейтронах. В таком цикле за счет расширенного воспроизводства ядерного «горючего», как считается, существенно расширится топливная база атомной энергетике, а также появится возможность уменьшить объемы радиоактивных отходов благодаря «выжиганию» опасных радионуклидов. Россия, как отмечают эксперты, имеет самые передовые в мире технологии строительства реакторов на быстрых нейтронах.

Все же существуют проблемы и препятствия, стоящие на пути развития российской атомной энергетике, которыми являются: высокие затраты на обеспечение ядерной безопасности, обращение с отработавшим топливом и отходами с учетом требований экологической безопасности, доля рентабельных запасов урана в минерально-сырьевой базе РФ – около 7%. Развитие и экспорт российских атомных технологий также невозможны без усиленной цифровизации и модернизации. Однако Россия имеет основательную базу, квалификацию и опыт для модернизации.

Также необходимо упомянуть такую важную часть атомного экспорта РФ, как радиационные технологии. Радиационные технологии – это яркий пример соответствия принципам “зелёной химии”. Технологии, использующие радиационное излучение в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и даже в медицине. По данным МАГАТЭ, стоимость продукции, созданной с помощью радиационных технологий, уже практически сравнялась со стоимостью энергии, получаемой на атомных станциях. Мировой рынок продуктов и услуг, создаваемых с применением радиационных технологий, к 2030 году может превысить несколько сотен миллиардов долларов США⁴⁹. Российские ученые и специалисты-атомщики продолжают разрабатывать и коммерциализировать новые радиационные технологии.

Российские перспективы развития атомной отрасли наряду с китайскими, способны задать определенный тренд на рынке и сместить Европу с позиции отказа от АЭС, чреватого чрезмерным использованием других, также экологически вредных ресурсов, на разумное и современное использование атомной энергетики и внедрение новейших разработок в производство.

Одной из эффективных технологий может стать способность атомных энергоблоков работать в режиме слежения за нагрузкой, маневрируя между спросом и предложением⁵⁰. Это напрямую влияет на показатели конкурентоспособности АЭС и вызовет дополнительный спрос на рынке. Наибольший опыт в этом направлении имеет Франция, где еще в 1970-х годах была сделана ставка на атомную генерацию как основу энергодбаланса страны.

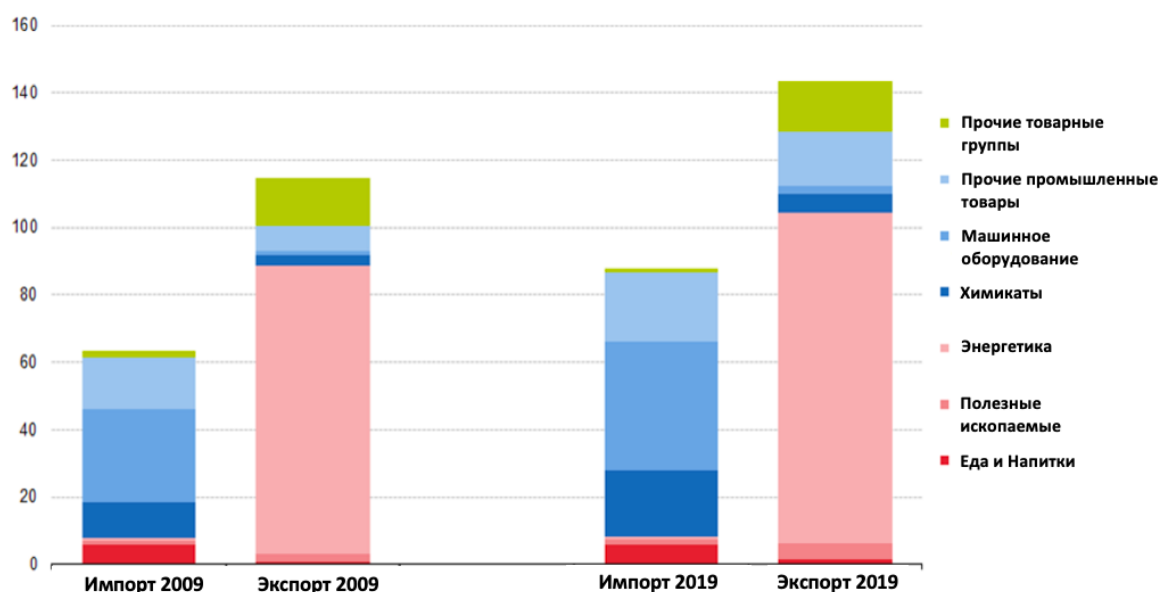
Таким образом, атомная энергетика имеет множество перспектив для развития и безопасного использования. Она играет важную роль в медицине, агро-промышленности и в целом экспорте России, и специалисты уже разрабатывают более «зеленые» инновационные сценарии эксплуатации АЭС. Ядерная энергетика, помимо эффективности, имеет значительный потенциал для России в плане развития зелёной экономики и энергетики.

V. Экономические последствия введения пограничного углеродного механизма

1. Анализ торговых потоков

Российская Федерация и Европейский Союз являются ключевыми экономическими партнерами. В 2019 году доля торговли России с ЕС составила 41,7% от общего торгового оборота страны⁵¹. В свою очередь для ЕС Россия является важнейшим поставщиком нефти, нефтепродуктов и природного газа. Именно они составляют ключевую статью торговли между Россией и Евросоюзом⁵².

Рисунок 1 – Торговля Европейского союза (27 стран) с Россией по продуктовой группе в 2009 и 2019 гг., млрд евро

Примечание. Источник: Eurostat, 2020

В 2018 году коэффициент зависимости⁵³ ЕС от поставок нефти и газа был равен 58%. Это означает, что более половины энергетических потребностей ЕС удовлетворялось за счет чистого импорта. Этот показатель колеблется от более 90% на Мальте, Люксембурге и Кипре до менее 25% в Румынии, Дании и Эстонии⁵⁴.

При этом в наибольшей степени Евросоюз зависит именно от российских энергопоставок. Таким образом, Россия играет не просто важную, но ключевую роль для

традиционной энергетики ЕС. Так, в 2019 году российские нефтепродукты составили 24,9% от импорта Европейского Союза, намного опережая второго по величине поставщика Норвегию с 10,4%. При этом нефть на сегодняшний день является крупнейшим импортируемым энергетическим продуктом для ЕС (71,7% от общего объема импорта энергоносителей в 2019 году)⁵⁵.

Более того, в 2019 году Россия являлась крупнейшим поставщиком природного газа в ЕС. Так, доля поставок из России составила почти 40% (Рисунок 2.2).

В свою очередь, в России экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа составляет ключевую статью государственного бюджета. Так, в 2019 году именно эти три товарные группы принесли в сумме около 230 миллиона долларов США, что составило 54% от экспортных доходов страны в этом году⁵⁶.

Рисунок 2.1 – Импорт Европейским союзом (27 стран) нефти по странам в 2009 и 2019 гг., %

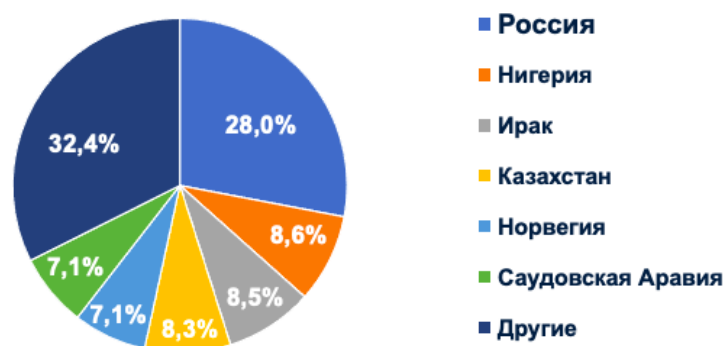
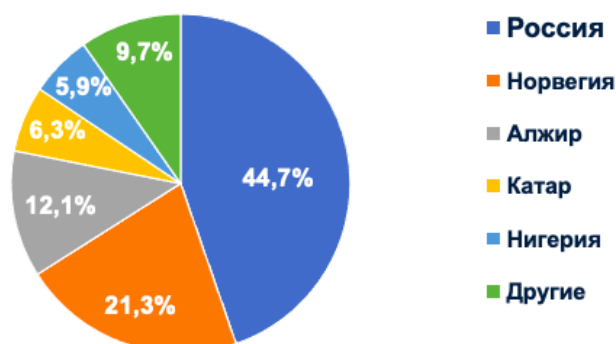

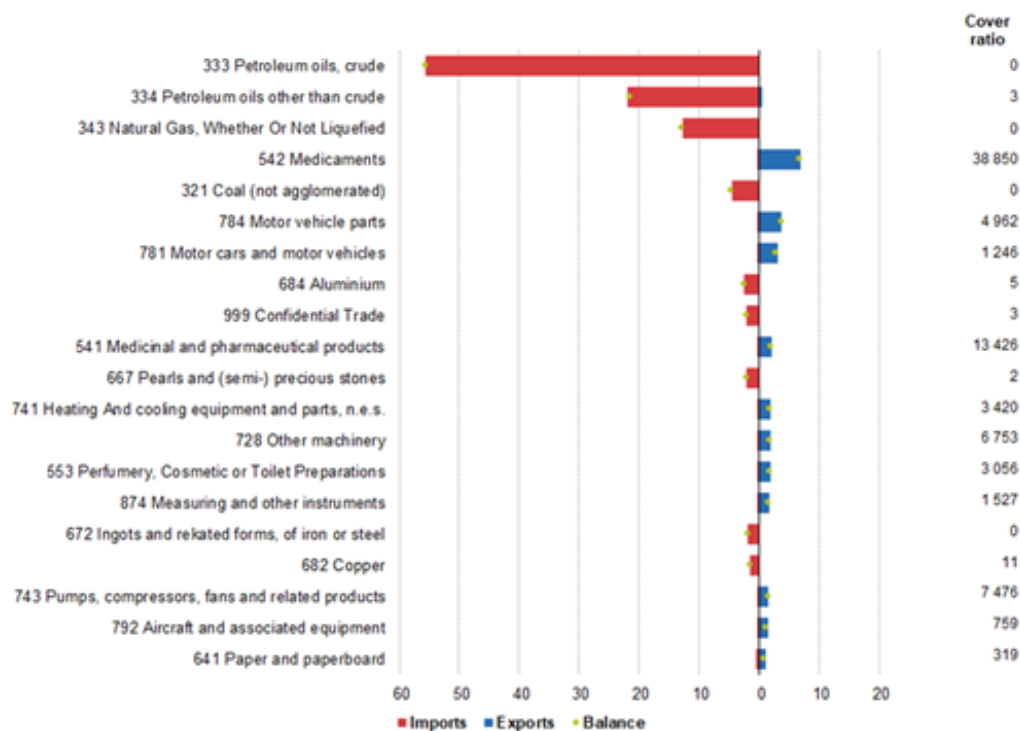
Рисунок 2.2 – Импорт Европейским союзом (27 стран) природного газа по странам в 2009 и 2019 гг., %

Примечание. Источник: Eurostat, 2020

Тем не менее торговля между Россией и ЕС не ограничивается только этими товарами. Так, если посмотреть на структуру импорта Европейского Союза (здесь – согласно Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС)), после минералов (69,3%) существенную долю занимает металлургия (7,9%), продукция химической и смежных отраслей (3,6%), а также дерево и древесный уголь (1,5%)⁵⁷.

Рисунок 3 – ЕС-27 и Россия: наиболее торгуемые товары в 2019 г., млрд. евро

Примечание. Источник: Eurostat, 2020

Если вернуться к Рисунку 1 в этом разделе, отражающему отраслевую структуру торговли, можно суммировать следующее: самыми экспортируемыми Евросоюзом в Россию промышленными товарами были машины и транспортные средства (43%), за ними следуют другие промышленные товары (23%) и химикаты (23%). Самыми импортируемыми из России товарами стали энергоносители (68%), за ними следует сырье (3%) и продукты питания и напитки (1%)⁵⁸.

Анализ торговых потоков подтверждает ключевое значение двусторонней торговли между ЕС и Россией. Это, в свою очередь, означает, что в случае принятия пограничного углеродного механизма обеим сторонам не избежать негативных экономических последствий. Степень урона, однако, может варьироваться в зависимости от многих условий.

2. Общая оценка экономических последствий

Форма трансграничного углеродного механизма находится на раннем этапе разработки, поэтому экономические последствия для России могут зависеть от следующих

параметров механизма: дата введения и область распространения (с чего он будет взиматься и как именно рассчитываться).

Параметры введения пограничного углеродного механизма, в свою очередь, имеют значение в связи с показателем углеродоемкости внешней политики России. Размер налога и соответствующий экономический ущерб во многом вытекает из этого критерия (для возможности подсчетов предполагаемых убытков трансграничный углеродный механизм рассматривается в форме налога, но проект по его окончательной форме еще не был определен). Связано это с тем, что последствием введения налога станет переориентирование торговых налогов ЕС из стран с более углеродоемкими отраслями в страны, где эти отрасли в силу технологий, природных условий и других причин являются источником меньшего объема выбросов. В случае России неопределенность методологии и особенности структуры данных ограничивают точность существующих немногочисленных оценок.

Последние публикации о углеродоемкости российской внешней политики приходят к следующим выводам:

- 1) Подобно объемам выбросов в целом, Россия входит в топ стран по экспорту этих выбросов за рубеж (вместе с США, Китаем, Индией и т.д.).
- 2) По итогам 2011 года Россия экспортировала 541 миллион тонн углекислого газа, 40% из этого объема было экспортировано в ЕС.
- 3) Прежде всего выбросы приходятся на энергетическую отрасль и металлургию. Структура российских выбросов остается достаточно стабильной на протяжении многих лет, что связано с особенностью структуры российской экономики⁵⁹.

В зависимости от перечисленных условий эксперты аудиторской компании KPMG представили три возможных сценария развития для российской экономики⁶⁰:

- 1) Самый оптимальный из них предполагает введение налога в 2028 году и расчет разницы между фактическими выбросами углекислого газа при производстве товаров и требуемым ЕС объемом. В таком случае отечественные производители потеряют 6 миллиардов евро в течение трех лет.
- 2) Базовый сценарий предполагает, что налог будет введен в 2025 году и будет распространяться только на прямые парниковые выбросы, то есть возникающие непосредственно в процессе производства. В таком случае в течение 6 лет российские экспортеры потеряют около 33,3 миллиардов евро.
- 3) С наиболее негативными последствиями Россия может столкнуться, если «зеленый» налог будет введен уже в 2022 году, и будет распространяться не только на прямые, но и на косвенные выбросы (т.е. на выбросы сторонних организаций, задействованных в полном цикле производства). В таком случае российские поставщики могут потерять около 50,6 миллиардов евро в период до 2030 года.

Ежегодный ущерб, с которым может столкнуться отечественная экономика по текущим данным, можно рассчитать, если посмотреть на нынешние цены Европейского Союза на парниковые выбросы и экспортируемый Россией объем выбросов. Так, текущие цены составляют около 25 евро за тонну⁶¹. Россия, согласно данным замдиректора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александра Широка, экспортирует 141 миллион тонн эквивалента углекислого газа⁶². Таким образом, налог может составить

3,5 миллиарда евро или более 319 миллиардов рублей в год (по курсу на 7 ноября 2020 года).

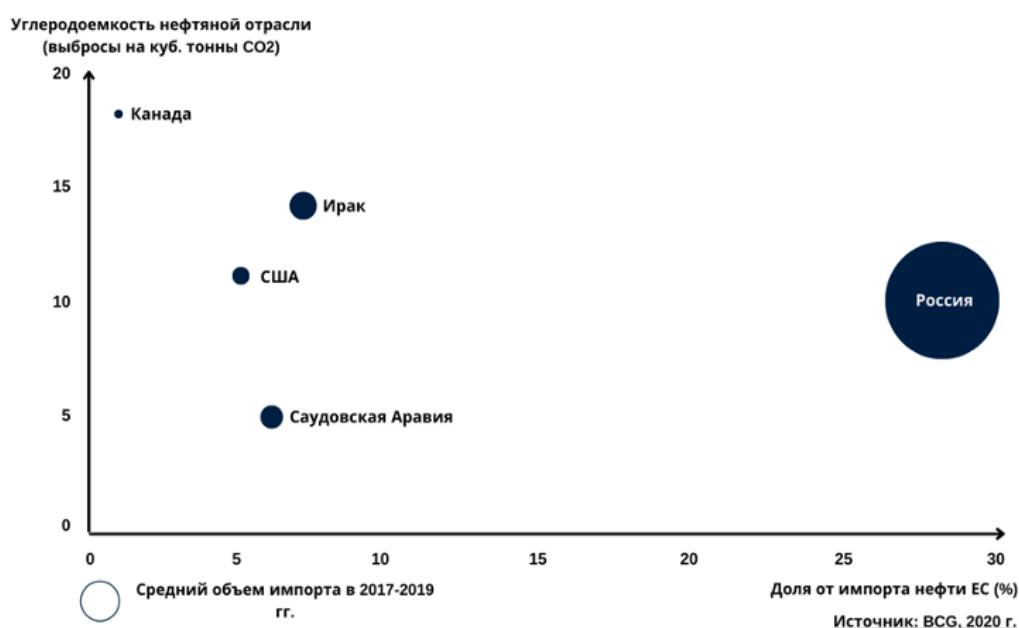
3. Последствия для разных отраслей российской экономики

Ожидается, что наибольшие выплаты по налогу придутся на торговлю нефтью, природным газом и металлургией. Связано это с выше проиллюстрированным большим объемом экспорта в этих отраслях. Кроме того, продукция поставщиков газа, никеля и меди отличается крайней углеродоемкостью, которая даже при лучшем сценарии развития будет превышать европейские стандарты в несколько раз.

3.1. Последствия для российской нефтегазовой отрасли

Так, введение «зеленого» налога очевидным образом отразится на динамике мировой торговли нефтью. В том случае, если налог будет распространяться как на прямые, так и на косвенные выбросы, рентабельность экспорта сырой российской нефти в Евросоюз снизится на 10-20%⁶³. Стоит учитывать, что углеродный след, оставляемый добычей российской нефти, почти вдвое больше, чем у ближневосточных партнеров ЕС. В связи с этим многие эксперты связывают налог с потенциально большим открытием европейских рынков, прежде всего, для Саудовской Аравии. (Меньший углеродный след саудовской нефти во многом связан с тем, что запасы нефти в России залегают сравнительно глубже, и, следовательно, труднее извлекаются. Более того российская нефть отличается высокой сернистостью, поэтому водонефтяная эмульсия требует более длительного процесса очищения и переработки. Благодаря этому саудовские производители будут платить на 30-50% меньше, чем большинство конкурентов⁶⁴).

Рисунок 4.1– Главные поставщики неочищенной нефти в ЕС по углеродоемкости и доле (%)

Примечание. Источник: BCG, 2020

Что касается поставок природного газа, согласно базовому сценарию развития KPMG дополнительная средняя экономическая нагрузка на эту отрасль может составить 1,4 – 2,3 миллиарда евро⁶⁵.

В следующих двух пунктах будет представлен обзор основных компаний, которые осуществляют экспортно-импортные отношения между государствами в сфере нефтегазовых производств и, в связи с этим, формируют лобби, которое оказывает мощное воздействие на выстраивание стратегии стран в вопросах экологической политики.

3.1.1. Нефтяная отрасль

Говоря о нефтяной отрасли и российско-европейских отношениях в этой сфере, следует отметить, что на протяжении 2018 и 2019 годов основным экспортером нефти в страны Европейского Союза была Россия⁶⁶. На импорт нефти приходилось около 25% в этот же период времени⁶⁷. Если мы обратимся к статистике российского экспорта по регионам, то мы также можем увидеть сильную зависимость РФ от экспорта нефти и газа в страны Европейского Союза. Так, в последние два года основным направлением экспорта российской нефти и нефтепродуктов является Европа, опережая страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Ближнее зарубежье (Таблица №1)⁶⁸. Таким образом, мы можем говорить о взаимной энергетической зависимости России и стран Европейского Союза. Более того, глядя на подобные цифры экспорта нефти, возникает вопрос о намерениях Европейского Союза снижать импорт «грязной» энергии и масштабном переходе на возобновляемые источники энергии.

Экспорт нефти (слева) и нефтепродуктов (справа) из России (млн т)

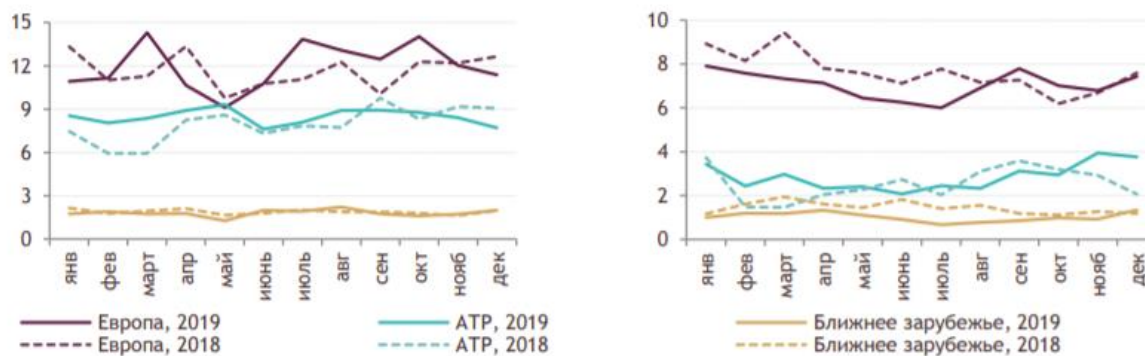

Таблица №1 | Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации, 2020

При условии принятия Европейским Союзом налога на углерод, российская нефтяная отрасль понесет колоссальные убытки, поскольку нефть и нефтепродукты далеко не отвечают «зеленым» стандартам Европейских стран. Так, РФ суммарно за 2018-2019 года экспортировала нефти на более чем 251 миллиард долларов США, и, поскольку, Европейские страны являются крупнейшими партнерами России в нефтяном направлении (Таблица 2)⁶⁹. Из-за ограничений на поставки, а также дополнительных налогов, осуждаемых в ЕС, Россия в будущем может лишиться значительной части привычной прибыли.

Ранее в части данной работы «Анализ торговых потоков» был более подробно рассмотрен эффект, который скажется на нефтяной отрасли России при условии

наложений ограничений на российский углеродоемкий экспорт. Удар, безусловно, также придется и на таких крупнейших экспортеров нефти, как «Роснефть», «Газпром», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть», которые первыми столкнутся с упадком экспорта нефти и нефтепродуктов в страны Европы, ведь крупнейшими партнерами данных компаний являются именно европейские коллеги.

Экспорт Российской Федерации сырой нефти (по данным ФТС России и Росстата)									
	Сырая нефть (код ТН ВЭД 2709)						Справочно: средние экспортные цены, долларов за баррель		
	Всего		в том числе:				Всего	в том числе:	
			в страны дальнего зарубежья		в страны СНГ			в страны дальнего зарубежья	в страны СНГ
количество, млн тонн	стоимость, млн долларов	количество, млн тонн	стоимость, млн долларов	количество, млн тонн	стоимость, млн долларов				
2018 год									
I квартал 2018 г.	61,8	28280,6	57,2	26659,2	4,6	1621,4	62,60	63,77	48,09
II квартал 2018 г.	64,6	32142,3	60,0	30307,4	4,6	1834,9	68,05	69,08	54,63
III квартал 2018 г.	64,8	33809,1	60,3	32004,7	4,5	1804,4	71,36	72,64	54,37
IV квартал 2018 г.	69,3	34969,9	64,6	33355,1	4,7	1614,8	69,00	70,62	46,86
2019 год									
I квартал 2019 г.	66,9	29615,8	62,4	27961,0	4,5	1654,8	60,53	61,29	50,01
II квартал 2019 г.	61,5	30044,5	57,3	28408,2	4,2	1636,4	66,87	67,86	53,36
III квартал 2019 г.	71,3	31748,2	66,2	29975,6	5,1	1772,6	60,95	61,98	47,58
IV квартал 2019 г.	69,5	30820,0	65,0	29196,6	4,5	1623,5	60,65	61,44	49,23
2020 год									
I квартал 2020 г.	63,4	25617,4	61,9	25206,1	1,4	411,3	55,31	55,67	39,48
II квартал 2020 г.	62,4	13460,3	58,6	12839,0	3,8	621,4	29,51	29,99	22,15

Таблица №2 | Центральный банк Российской Федерации, 2020

3.1.2. Газовая отрасль

Газовая отрасль наравне с нефтяной является одной из главных статей экспорта России в страны Европейского Союза. По данным Евростата, в 2018 и 2019 годах импорт российского газа занимал чуть более 38% от общих поставок данного вида энергии⁷⁰.

Основными экспортерами российской нефти и газа в страны Европы на 2018 год являлись «Роснефть», «Газпром», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть»⁷¹. Например, в 2018 году «Газпром экспорт» поставил в европейские страны 200,8 миллиардов кубических метров газа, из которых 81% пришелся на страны Западной Европы и Турцию, а 19% – на центрально европейские государства⁷². Крупнейшими импортерами газа являются Германия, Италия и Франция, а на рынке Восточной и Центральной Европы – Польша, Венгрия, Чехия и Словакия⁷³. Более того, в начале 2020 года «Газпром» установил рекорд продаж газа странам Западной Европы через электронную торговую платформу (ЭТП), реализовав на аукционах порядка 3,86 миллиардов кубических метров газа⁷⁴. Тем не менее, газ является более «зеленым» видом энергии и нагрузка на данную отрасль в результате переориентации ЕС на «зеленое» потребление будет не такой серьезной по сравнению с отраслью нефти и нефтепродуктов. Более того, между нашими регионами заключен ряд долгосрочных

контрактов на поставки российского газа, что делает финансовую сторону вопроса менее напряженной, ведь при отказе ЕС от поставок газа, они будут вынуждены компенсировать невыполнение договоренностей. Несмотря на этот факт, российские газовые компании могут потерять более 2 миллиардов евро из-за «Зеленой сделки» Европейского Союза.

В таблице №3 приведены основные европейские компании, импортирующие российский газ. Данные компании в основном сотрудничают с «Газпромом» и «Роснефтью», однако «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть» также играют немаловажную роль в российско-европейских торговых отношениях в энергетической сфере^{75,76}. При имплементации углеродного сбора европейские компании, импортирующие газ, тоже окажутся под ударом, поскольку будет наблюдаться рост цен на нефтепродукты из-за добавочной стоимости. В связи с этим, нижеприведенные компании могут послужить дополнительным рычагом влияния на ЕС при принятии решений внутри «Зеленой сделки».

Компания Импортер	Компания Экспортер	Страна Импортер	Количество импортируемого газа (2018)
«OMB АГ» («OMB Газ Маркетинг энд Трейдинг ГмбХ»)_	Газпром	Австрия	12,8 млрд. куб. м.
	Rosneft Deutschland GmbH		
ЕАД «Булгаргаз»	Газпром	Болгария	3,17 млрд куб. м.
«Панрусгаз», «Хунгериян Газ Трейд Лтд»	Газпром	Венгрия	7,4 млрд куб. м
Юнипер Глобал коммодитиз СЕ», «ВИЕХ ГмбХ», «ВИНГАЗ ГмбХ», «Шелл Энерджи Юроп Лтд», «Витол СА» и ГМиТ	Газпром	Германия	58,5 млрд куб. м.
	Rosneft Deutschland GmbH		
АО «Прометей газ»	Газпром	Греция	946 млн куб. м
«Эрстед Салг энд Сервис А/С» (ранее «ДОНГ Энерджи энд Салг А/С»)	Газпром	Дания	1,72 млрд куб. м.
«ЭНИ», «Синерджие Италиане С. р.Л. ин ликвидационе», «Акспо Трейдинг АГ», «ЕРГ Пауэр Дженерейшн С. п.А.», «Вивигаз С. п.А.».	Газпром	Италия	22,7 млрд куб. м
«Газюни» («ГазТерра»)	Газпром	Нидерланды	7,88 млрд куб. м
«Польске Гурництво Нафтове и Газовництво» (ПГНГ)	Газпром	Польша	9,86 млрд куб. м
RKN Orlen	Роснефть		
«Газпром Швайц АГ» («ВИЕЕ АГ») и «Конэф Энергия»	Газпром	Румыния	1,32 млрд куб. м.
«Словенски плинаренски приемысел, а. с.» (СПП)	Газпром	Словакия	5,08 млрд куб. м газа
«Геоплин д.о.о. Любляна»	Газпром	Словения	0,46 млрд куб. м
«Несте» - «Газум»	Газпром	Финляндия	2,62 млрд куб. м
«Энжи»	Газпром	Франция	12,92 млрд куб. м.
	Rosneft Deutschland GmbH		
«ИНА Индустрия нафте», «Прво плинарско друштво д. о. о.»	Газпром	Хорватия	2,04 млрд куб. м
«РВЕ Сапплай энд Трейдинг ЧР»	Газпром	Чехия	-
	Rosneft Deutschland GmbH		

Таблица №3|Газпром, Роснефть, 2020

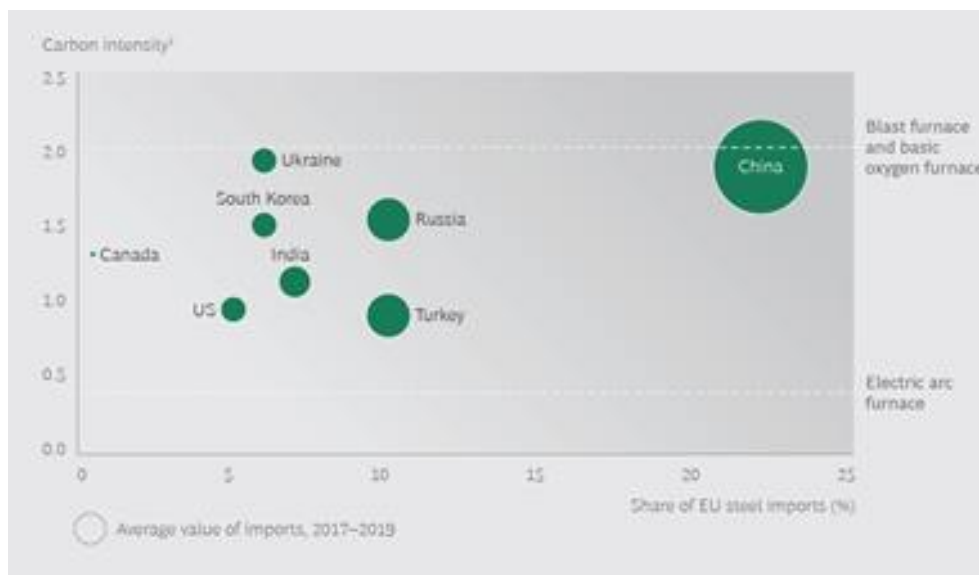
Таким образом, решение в рамках «Зеленой сделки» напрямую коснется российских экспортеров газа. Приведенные в Таблице №4 цифры по импорту российского газа европейскими компаниями могут существенно снизиться. Однако, мы видим, что Россия и Европейский Союз являются сильными, а главное взаимозависимыми партнерами в нефтегазовой сфере, поэтому активная переориентация Европы на устойчивую энергетику и политика декарбонизации приведет к серьезным последствиям для обеих сторон.

3.2. Последствия для российской металлургии

Большой ущерб будет нанесен и российской металлургии. Ожидается, что введение налога резко снизит прибыль от экспорта в Европу плоского металлопроката. Он используется в производстве станков, автомобилей и в строительстве. Это сокращение может составить более 40%⁷⁷.

Эксперты также прогнозируют серьезные изменения на рынках стали. В России в сравнительно равной степени распространены как выделяющие большие объемы выбросов доменные печи, так и мини-заводы, которые могут сильно не пострадать. Тем не менее, в некоторых странах (например, в Турции или в Индии) более благоприятные для экологии мини-заводы распространены в гораздо большей степени⁷⁸. Именно на эти страны могут переключиться европейские импортеры в случае введения налога.

Рисунок 4.2– Главные поставщики стали в ЕС по углеродоемкости и доле (%)

Примечание. Источник: VCG, 2020

Следующие компании занимают лидирующие позиции на рынке металлургии, их доля в экспорте является преобладающей. В связи с этим именно эти корпорации пострадают сильнее всего при принятии трансграничного углеродного механизма ЕС:

- Северсталь (Примерный объем поставок Северстали в ЕС составляет 1,5 миллиона тонн стали в год. За последние годы компания вложила около 11 миллиардов рублей в защиту экологии, сократив выбросы в ЧерМК на 30%.)
- Норникель (крупнейший в мире производитель никеля и палладия, является крупнейшим российским экспортером в отрасли цветной металлургии)
- Новолипецкий металлургический комбинат (крупнейший экспортер черного металла в России. Повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) не является критичным для группы НЛМК.)
- Евраз
- Мечел
- Группа УГМК
- «Металлоинвест»
- ММК - Магнитогорский Металлургический комбинат

3.3. Последствия для химической, бумажной промышленности, угля и производства удобрений

Многие эксперты и промышленные предприятия ожидают, что углеродный механизм нанесет ущерб химической и целлюлозно-бумажной промышленности. Также прогнозируется падение на 45-60% прибыли от производства азотных удобрений⁷⁹. Наконец, европейская повестка предполагает отказ от угля и углеводородов как энергоресурсов к 2050 году. Следовательно, меры коснутся и этих поставок.

3.4. Последствия для авиации

В конце 2019 года министры финансов Германии, Франции, Нидерландов, Швеции и пяти других государств ЕС призвали исполнительный орган ЕС, отвечающий за климат, к «некоторой форме авиационного налога». Вероятно, эта инициатива будет продолжена и осуществлена уже в рамках «Зеленой сделки». Основой и примером общеевропейскому налогу может стать уже введенный немецкий авиационный налог, который, по словам немецких министров, уже доказал свою эффективность⁸⁰.

Евросоюз является важнейшим для РФ авиационным партнером. Более 35% всех регулярных российских международных пассажирских перевозок направляется в страны ЕС. В то же время для Европейского Союза Россия является одним из крупнейших международных авиационных рынков. В том числе на фоне распространения COVID-19 в апреле 2020 года страна вышла на первое место по пассажирским местам, опередив Великобританию⁸¹.

В этих условиях введение авиационного налога может нанести урон российским авиакомпаниям. Его степень зависит от размера налога. При этом немецкий налог, который представляется сейчас наиболее вероятной основой для общеевропейского налога, является при этом одним из самых высоких, и, следовательно, самых неблагоприятных для России. Так, в ноябре налог, который составлял 7,5 евро за пассажира планировалось увеличить на 75% до 13 евро⁸². Для сравнения введенный в начале 2020 года французский авиационный налог составил 1,5 евро для полетов внутри

ЕС и 3 евро – вне. По расчетам (не учитывающим еще последствия коронавируса) введение такого налога должно было принести французской экономике доход в 180 миллионов евро⁸³.

Таким образом, включение налога на авиацию в «Зеленую сделку» может привести к серьезным потерям для российских авиакомпаний. Однако эти обсуждения имели место до пандемии, нанесшей огромный ущерб европейскому авиационному сообщению.

3.5. Экономические последствия для России

Российские нефтегазовые компании уже сейчас начинают включать цели по развитию «зеленой» энергетики в свои стратегии. Однако это лишь начальные шаги. Большинство проектов остается на уровне стратегических партнерств. Связано это с тем, что рынок возобновляемых источников энергии в России находится на ранних этапах развития⁸⁴. Даже если российские поставщики энергии начнут более активно диверсифицировать свой бизнес путем внедрения устойчивых технологий, они могут столкнуться с трудностями. Прежде всего они носят регулятивный характер. Например, все более насущной становится потребность в выработке собственной системы учета выбросов парниковых газов. Введение европейских мер только обострит существующие пробелы.

Таким образом, пограничный корректирующий углеродный механизм затронет все ключевые отрасли российской экономики и приведет к серьезному падению конкурентоспособности российских товаров на европейских рынках. Вследствие этого российским экспортерам придется адаптироваться, во многом гораздо быстрее, чем они на это готовы.

4. Влияние на международную торговую систему крупных игроков

Введение налога повлияет не только на внешнеторговую деятельность Евросоюза, но и на всю торговую систему в целом. Введенный ЕС налог окажет влияние также на такие отрасли, как производство пластика и резины, транспорта, электрического оборудования, продуктов питания и напитков, текстильную промышленность, фармацевтику и др. Таким образом, более строгое налоговое законодательство повлияет как на производителей на территории Евросоюза, так и на внешних поставщиков. Согласно статистике VCG, 44 отрасли будут непосредственно затронуты налогом, в связи с их высокой углеродностью⁸⁵. Из них 85% связаны с энергетикой и важными промышленными отраслями⁸⁶. Следовательно, «зеленая» инициатива ЕС затронет практически всю глобальную торговую систему. Европейский рынок является чрезвычайно важным не только для ближайших соседей ЕС, но и для США, Китая и других крупных экономик, в связи с чем «Зеленая сделка» Евросоюза способна стать новым барьером для развития мировой торговли.

Китай столкнулся с нестабильной ситуацией в сталелитейной промышленности после кризиса 2008 года, когда страна испытывала кризис перепроизводства, вследствие чего увеличился экспорт стали на мировой рынок по заниженным ценам⁸⁷. На протяжении последних десяти лет напряженность на мировом рынке железа и стали сохранялась.

В начале 2020 года Европейской Комиссией были введены тарифы на китайские стальные изделия в размере 50,3% для некоторых китайских производителей, включая Xingmin Intelligent Transportation Systems, и в размере 66,4% для других⁸⁸. Введение

дополнительного «зеленого» законодательства окажет еще большее давление на китайский рынок стали и экспортный потенциал Китая в страны Европы.

Среди крупнейших экспорт-ориентированных компаний сталелитейной промышленности КНР можно выделить: China Baowu Group, HBIS Group, Shagang Group, Ansteel Group, Jianlong Group, Shougang Group. Все эти компании входят в десятку крупнейших производителей по объемам выплавки стали. China Baowu Group является не только крупнейшей в КНР, но и второй по величине в мире. Однако, прямые китайские конкуренты, в лице южнокорейских и японских производителей, начали внедрять новые технологии, чтобы сделать производство более экологичным. Не все китайские компании следуют этому примеру, что ведет к потере преимуществ на мировом рынке с введением европейской «зеленого» налога или иных мер по защите окружающей среды. Ослабление позиций китайских компаний в случае введения ЕС нового «зеленого» законодательства, изменит конъюнктуру мирового рынка стали и железа.

Китай отстает от Евросоюза по целям сокращения выбросов и декарбонизации. Китай должен достичь пика по выбросам углерода в 2025-2030 годах⁸⁹. С 2035 по 2060 годы КНР ставит цель достичь нулевых выбросов. На сегодняшний день вклад Китая в общемировые выбросы CO₂ является наибольшим в сравнении с другими странами, поэтому амбициозный проект по достижению углеродной нейтральности вызовет определенные сложности для китайской экономики. Таким образом, влияние европейской «Зеленой сделки» способно создать проблемы для КНР в краткосрочной перспективе, конкретно для сталелитейной и других «грязных» отраслей. Однако, вектор развития китайской экономики в долгосрочной перспективе совпадает с планами ЕС по озеленению экономики и использованию возобновляемых источников энергии. Кроме того, в 2020 году планируется запуск китайской программы, аналогичной схеме торговли квотами на эмиссии парниковых газов, которую Пекин создавал при экспертной поддержке Евросоюза.

Нефтяная отрасль с высокой долей вероятности окажется под ударом прежде всего. Перед крупными производителями и поставщиками остро встанет вопрос о необходимости внедрения более экологичных технологий обработки и добычи сырья. Кроме того, установленный ЕС налог окажет непосредственное влияние на цену нефти. Из расчетов VCG, введенный налог на сырую нефть в размере от 200 до 700 миллионов долларов США, способен оказать сильное влияние на цену нефти. При условии, что цены на нефть будут колебаться в районе 60 долларов США за баррель, ожидается снижение на 10%⁹⁰. Если цены будут составлять от 30 до 40 долларов США за баррель, снижение может составить 20%⁹¹. Развитие ситуации на рынке углеводородов будет зависеть от действий стран ОПЕК, в том числе от того, сократят ли они добычу или оставят на прежнем уровне.

Помимо нефтяной промышленности, изменения возможны и среди крупных игроков рынка экспорта стали и железа. Преимущество получают производители стали, углеродный след от которой сравнительно ниже, например, канадская и южнокорейская сталь. Трудности могут возникнуть у украинских и китайских производителей, так как их сталелитейная промышленность менее экономична по выбросам CO₂. Таким образом, новое экологическое законодательство Евросоюза может оказать значительное влияние на конъюнктуру рынка стали и продуктов ее переработки.

Исторические предпосылки демонстрируют, что реакция крупных торговых партнеров Евросоюза может быть негативной. В частности, когда ЕС в 2012 году пытался ввести «зеленый» налог, который затрагивал бы эмиссию от рейсов международной авиации, прибывающих в Европейскую экономическую зону извне, немедленно последовал жесткий ответ Китая⁹². Реакция китайской стороны заключалась в заморозке заказов самолетов Airbus, что означало огромные потери для крупнейшей авиастроительной компании Европы. Тогда ЕС пошел на уступки, чтобы не потерять китайских покупателей⁹³. Несмотря на то, что экспорт нефтепродуктов из КНР в Европу не является стратегически важным для Евросоюза (для сравнения, США ввозят аналогичных продуктов в 14 раз больше, Россия – в 30 больше) Китай как крупный игрок на экономической арене все равно чрезвычайно важен для Европы⁹⁴. Доля китайской продукции составляет 19% от всего импорта Евросоюза⁹⁵. Из ввозимой на территорию Европейского союза китайской продукции выделяется техника, транспортные средства и промышленные товары, которые вместе составляют 92% импорта ЕС из Китая⁹⁶.

Согласно статистике ООН по изменению климата, наиболее загрязняющими окружающую среду отраслями являются энергетика, промышленность и сельское хозяйство. Выбросы на китайских объектах энергетической инфраструктуры составляют 77% от общего объема выбросов парниковых газов страны 2014 года, выбросы, связанные с промышленным производством – 14% соответственно⁹⁷. В 2014 году выбросы CO₂ в Китае превысили выбросы всех стран-членов Евросоюза практически в 3 раза, составив 10 гигатонн эквивалента CO₂, по сравнению с 3,5 гигатонн эквивалента CO₂ в Европе⁹⁸. Американское производство также является сильнозагрязняющим, если рассматривать его с точки зрения выбросов CO₂. Однако оно уступает по выбросам китайскому и составляет 5,4 гигатонн эквивалента CO₂⁹⁹.

Выход США из Парижского соглашения обозначил, что Америка и Евросоюз имеют разные взгляды на политику борьбы с изменением климата. Администрация Дональда Трампа заявила, что если углеродный налог будет носить протекционистский характер, то США введут ответные меры в отношении Евросоюза¹⁰⁰. В случае, если Вашингтон будет недоволен характером углеродного налога, возможна ответная реакция по введению тарифов на автомобильный сектор ЕС. Объемы американского экспорта минерального топлива и продуктов его переработки на рынки европейских стран показывали уверенный рост в течение последних 4 лет, увеличившись с 13,3 миллиарда долларов США до 29,1 миллиарда долларов США. В целом Америка является стратегически важным торговым партнером ЕС. Однако, жесткая позиция ЕС по климатическому регулированию может создать барьеры в торговле.

Вывод

Европейский союз, вводя в рамках “Зеленой сделки” углеродный корректирующий механизм, сильно меняет положение на внутреннем рынке и создает принципиально новые пути развития и взаимодействия для всех внутренних игроков и внешних партнеров Евросоюза.

У проекта ЕС “Зеленая сделка” присутствует ряд существенных недостатков, которые заставляют усомниться в симметричности и равноценности принимаемых мер по отношению ко внутреннему и внешнему производителям: противоречивая политика Евросоюза в отношении метана, морских перевозок и “урановых хвостов”, нехватка законодательной базы по контролю над выбросами – эти и другие аспекты проводимой политики открывают простор для критики как “Зеленой сделки”, так и пограничного углеродного механизма.

Промышленные товары российских производителей отличаются высокой углеродоемкостью, а значит при их производстве в атмосферу выделяется большое количество углекислого газа. В связи с этим Россия как один из основных торговых партнеров ЕС при пересмотре союзом экологических стандартов производимой продукции оказывается в невыгодном положении. В частности, такие секторы российского экспорта, как добыча нефти и газа, производство стали, а также перерабатывающая промышленность, рискуют понести существенные экономические издержки при снижении объемов экспорта на рынок ЕС.

В то же время российская промышленность совершает уверенные шаги на пути к сокращению выбросов и большей экологичности: отечественная атомная индустрия является одной из самых передовых в мире, также Россия развивает секвестрационную индустрию - ведутся разработки по внедрению карбоновых ферм.

Атомная энергия производится без выбросов углекислого газа в атмосферу, что характеризует ее как углероднейтральный источник энергии. Россия находится среди стран-лидеров по запасам урановой руды на мировом рынке. Развитие технологической базы на основе существующих преимуществ позволяет распространять передовые технологии в области проектирования реакторов и процесса производства атомной энергии не только на территории России, но и за ее пределами. Дальнейшее развитие атомной индустрии с переходом существующих “грязных” отраслей на ядерную энергию позволит снизить суммарный объем будущих выбросов CO₂.

Потенциал российской секвестрационной индустрии и эффективных подход к переработке и захоронению CO₂ может обеспечить более быстрый переход к углеродной нейтральности. Широкая ресурсная база гарантирует России передовые позиции в сфере поглощения CO₂, так при сравнительно меньших усилиях и вложениях эффективность почв и лесов по переработке двуокиси углерода может стать намного выше. При государственной поддержке и грамотном финансировании программ по разработке карбоновых полигонов, а также при усовершенствовании тактики по обращению с лесными массивами абсорбирующая способность российских лесов позволит существенно сократить общий объем CO₂ на территории РФ.

Помимо России, на мировом рынке есть такие страны-участницы, как Китай и США, для которых введение углеродного механизма ЕС также не является экономически

выгодным изменением условий торгового взаимодействия. Так, Китай, несмотря на свою ориентированность в сторону декарбонизации производства, не может полностью поддержать инициативу ЕС из-за высокой углеродоемкости внутренней экономики. Кроме того, для США данная инициатива также не является выгодной, так как это сильно скажется на объемах экспорта нефти, а также снизит конкурентоспособность Штатов на рынке стали по сравнению с такими экспортерами, как Канада и Южная Корея. США рассматривают подобную инициативу ЕС как движение в сторону политики протекционизма, Соединенные Штаты допускают возможность использования санкционных мер по отношению к экспорту ЕС, если пограничный углеродный механизм примет дискриминационный характер.

Инициатива ЕС вызывает опасения в связи с возможностью дискриминации по отношению к торговым партнерам Евросоюза, направленную на поддержку внутреннего производителя. Эта инициатива является выгодной для внутреннего рынка Европейского Союза с точки зрения выравнивания конкурентных условий между локальными производителями углеродоемких товаров и импортерами зарубежных товаров подобного типа.

Проблемы окружающей среды являются центральным фокусом для Европейского Союза, но в то же время европейский подход к торговле, обусловленный желанием извлечь максимальную экономическую выгоду, является главной движущей силой и приоритетным ориентиром в формировании мировых стандартов и установлении определенных торговых условий по функционированию мировой торговой системы.

Источники

- ¹ Основано на данных аудиторской компании KPMG, которая рассматривает трансграничный углеродный механизм в форме налога. На момент выхода этой публикации не было определена точная форма, который будет иметь пограничный углеродный механизм.
- ² Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата//un.org.ru.1992.09.05
- ³ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата//un.org.ru.1992.09.05
- ⁴ Федеральный закон от 4 ноября 2004 г. N 128-ФЗ О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // Российская газета URL <https://rg.ru/2004/11/09/kiotskiy-doc.html> (дата обращения: 2004.09.11)
- ⁵ Киотский протокол утратил свою эффективность, заявляют в Москве// Федеральний сайт Единая Россия URL <https://er.ru/activity/news/kiotskij-protokol-utratal-svoyu-effektivnost-zayavlyayut-v-moskve>(дата обращения: 2011.16.12)
- ⁶ Киотский протокол: история вопроса//РИА Новости URL <https://ria.ru/20121018/904142405.html>(дата обращения: 2012.18.10)
- ⁷ Механизмы антропогенного влияния и меры его предотвращения // РОСНАНО URL <https://vie.rusnano.com/mekhanizmy-antropogennogo-vliyaniya>
- ⁸ Парижское соглашение по климату. Цель, структура и история документа// ТАСС URL <https://tass.ru/info/6917170> (дата обращения: 2019. 23. 10)
- ⁹ Низкоуглеродное развитие. Вызовы и возможности для лесопромышленного сектора// Центр экологических инициатив URL https://wwf.ru/upload/iblock/aa6/prezentatsiya_nizkouglerodnoe-razvitie.-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-lesopromyshlennogo-sektora.pdf (дата обращения: 2019.19.03)
- ¹⁰Низкоуглеродное развитие. Вызовы и возможности для лесопромышленного сектора// Центр экологических инициатив URL https://wwf.ru/upload/iblock/aa6/prezentatsiya_nizkouglerodnoe-razvitie.-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-lesopromyshlennogo-sektora.pdf (дата обращения: 2019.19.03)
- ¹¹ European Green Deal // URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en
- ¹²The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/09/what-is-the-european-green-deal-and-will-it-really-cost-1tn>
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Energy statistics - an overview // Eurostat. 2020.
- ¹⁵ Energy statistics - an overview // Eurostat. 2020.
- ¹⁶ Невельский А. Европа усиливает стимулирование экономики // Ведомости. 2020. 04.06.
- ¹⁷ Невельский А. Европа усиливает стимулирование экономики // Ведомости. 2020. 04.06.
- ¹⁸ Harvey F., Rankin J. What is the European Green Deal and will it really cost €1tn? // The Guardian. 2020. 09.03.
- ¹⁹ Energy statistics - an overview // Eurostat. 2020.
- ²⁰ Ильяшевич А. «Зеленая сделка» ЕС спровоцирует угольный «майдан» в Польше // RuBaltic. 2020. 06.08.
- ²¹ Energy statistics - an overview // Eurostat. 2020.
- ²² Energy statistics - an overview // Eurostat. 2020.
- ²³ Nienaber M., Wacket M. Germany's Merkel wants green recovery from coronavirus crisis // Reuters. 2020. 28.04.
- ²⁴ Капитонов С. «Кошки-мышки» с Европой // Новая Газета. 2020. 12.05. Ст. 49.
- ²⁵ Углеродный вызов российским экспортерам // URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/e002ce109/\\$file/91-105.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/e002ce109/$file/91-105.pdf)
- ²⁶ EU Approves Biggest Green Stimulus in History With \$572 Billion Plan // BloombergQuint URL: <https://www.bloombergquint.com/technology/eu-approves-biggest-green-stimulus-in-history-with-572-billion-plan>
- ²⁷ Выбросы метана в нефтегазовой отрасли // Энергетический бюллетень URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/july_2020.pdf
- ²⁸ Энергоэффективная Россия // McKinsey & Company URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Sustainability/Our%20Insights/Pathways%20to%20an%20energy%20and%20carbon%20efficient%20Russia/Pathways%20to%20an%20energy%20and%20carbon%20efficient%20Russia%20RU%20full%20report.pdf>
- ²⁹ Livestock Primary // Food and Agriculture Organization URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QL/visualize>

-
- ³⁰ Roadmap - Ares(2020)3600489 // European Commission URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12504-EU-Methane-Strategy>
- ³¹ Roadmap - Ares(2020)3600489 // European Commission URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12504-EU-Methane-Strategy>
- ³² Brussels, 11.12.2019 COM(2019) 640 final // European Commission URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf
- ³³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Биогаз>
- ³⁴ <https://rim3.ru/comauto/news/iveco-i-new-holland-vo-frantsii-upirayut-na-biogaz/>
- ³⁵ €24bn in fossil fuel subsidies ‘a perverse incentive’ for shipping pollution | Transport & Environment URL: <https://www.transportenvironment.org/news/%E2%82%AC24bn-fossil-fuel-subsidies-%E2%80%98-perverse-incentive%E2%80%99-shipping-pollution>
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ EU shipping’s €24bn-a-year fossil tax holidays | Transport & Environment URL: <https://www.transportenvironment.org/publications/eu-shippings-%E2%82%AC24bn-year-fossil-tax-holidays>
- ³⁸ Дурманов Н. Николай Дурманов: Россия может спасти планету от экологической катастрофы // Федеральное Агентство новостей. 2020. 23.10.
- ³⁹ Эксперт: России необходимо монетизировать свой потенциал в секвестрации углеродов // ТАСС. 2020. 23.09.
- ⁴⁰ «Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года» // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. 2020.
- ⁴¹ Дуэль А. Благополучие на Угре // Российская газета. 2020. 22.09.
- ⁴² Выбросы CO2 // Economicdata.ru URL: https://www.economicdata.ru/country.php?menu=europe-country&cu_id=3&cu_ticker=RUS&country_show=statistics&ticker=RUS.EN.ATM.CO2E.KT
- ⁴³ Мищенко Е. «Из страны-бензоколонки в страну большого, красивого леса, который спасает всю планету» // Индикатор. 2020. 24.09.
- ⁴⁴ Temple J. Carbon farming is the hot (and overhyped) tool to fight climate change // Technology review. 2019. 21.06.
- ⁴⁵ Мищенко Е. «Из страны-бензоколонки в страну большого, красивого леса, который спасает всю планету» // Индикатор. 2020. 24.09.
- ⁴⁶ В Росатоме считают, что доля атомной энергии в энергобалансе РФ может достичь 25% // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/9454135>
- ⁴⁷ Конкуренция на мировом рынке ядерных энергетических технологий // Энергетический бюллетень, URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21476.pdf>
- ⁴⁸ Ядерные Технологии // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20200128/1563983439.html>
- ⁴⁹ Весь спектр радиационных технологий // Росатом URL: <https://rosatom.ru/about-nuclear-industry/ves-spektr-radiatsionnykh-tekhnologiy/>
- ⁵⁰ АЭС научат маневрировать // Атомный Эксперт URL: <https://atomicexpert.com/page464210.html>
- ⁵¹ Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁵² Russia-EU – international trade in goods statistics - Statistics Explained [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Russia-EU_%E2%80%93-international-trade-in-goods-statistics#EU-Russia-trade-by-type-of-goods (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁵³ *Коэффициент зависимости показывает, в какой степени экономика зависит от импорта для удовлетворения своих энергетических потребностей. Он измеряется долей чистого импорта в валовом внутреннем потреблении энергии (имеется в виду сумма произведенной энергии и чистого импорта).*
- ⁵⁴ Shedding light on energy on the EU: From where do we import energy and how dependent are we? // Shedding light on energy on the EU [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/energy/bloc-2c.html> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁵⁵ EU imports of energy products - recent developments - Statistics Explained / Eurostat
- ⁵⁶ Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/%D0%AF%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%20-%E2%80%93-international-trade-in-goods-statistics#EU-Russia-trade-by-type-of-goods> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁵⁷ European Union, Trade in goods with Russia / European Commission
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Макаров И. А., Соколова А. К. Оценка углеродоемкости внешней торговли России // Экономический журнал ВШЭ. 2014 г.
- ⁶⁰ Фадеева А. КPMG оценила ущерб для России от введения углеродного налога в ЕС // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be> (дата обращения: 07.11.2020).

-
- ⁶¹ CO2 European Emission Allowances PRICE Today | CO2 European Emission Allowances Spot Price Chart | Live Price of CO2 European Emission Allowances per Ounce | Markets Insider // [markets.businessinsider.com](https://markets.businessinsider.com/commodities/co2-european-emission-allowances) [Электронный ресурс]. URL: <https://markets.businessinsider.com/commodities/co2-european-emission-allowances> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁶² Фадеева А. Указ. соч.
- ⁶³ Тихонов С. Как европейский углеродный сбор повлияет на экспорт из России — Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/28/kak-evropejskij-uglerodnyj-sbor-povliiaet-na-eksport-iz-rossii.html> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁶⁴ Aylor B., Gilbert M. and others. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade // BCG Global [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁶⁵ Тихонов С. Указ. соч.
- ⁶⁶ EU imports of energy products - recent developments // Eurostat. 2020.
- ⁶⁷ EU imports of energy products - recent developments // Eurostat. 2020.
- ⁶⁸ Газовые пути в Европу // Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. 2020.
- ⁶⁹ Банк России URL: https://www.cbr.ru/VFS/statistics/credit_statistics/trade/ (дата обращения: 06.11.2020).
- ⁷⁰ EU imports of energy products - recent developments // Eurostat. 2020.
- ⁷¹ Рейтинг крупнейших экспортеров России // Эксперт . 2019. №39.
- ⁷² Динамика реализации газа в Европу // Газпром экспорт URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 06.11.2020).
- ⁷³ Динамика реализации газа в Европу // Газпром экспорт URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 06.11.2020).
- ⁷⁴ Топорков А. «Газпром» жертвует ценой ради сохранения своей доли на европейском рынке // Ведомости. 2020. 03.02.
- ⁷⁵ Зарубежные партнеры // Газпром экспорт URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/> (дата обращения: 06.11.2020).
- ⁷⁶ «Роснефть» сегодня // Роснефть URL: <https://www.rosneft.ru/about/Glance/> (дата обращения: 06.11.2020).
- ⁷⁷ Тихонов С. Там же.
- ⁷⁸ Aylor B., Gilbert M. and others. Указ. соч.
- ⁷⁹ Тихонов С. Указ. соч.
- ⁸⁰ Ekblom J. Nine EU countries call for European aviation tax to curb emissions | Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-tax-aviation-idUSKBN1XH244> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁸¹ Smith J. International aviation: Russia // Mobility and Transport - European Commission
- ⁸² Buyck C. Germany To Nearly Double Aviation Tax on Short-haul Flights // Aviation International News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ainonline.com/aviation-news/air-transport/2019-10-15/germany-nearly-double-aviation-tax-short-haul-flights> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁸³ Lopez F. Aviation tax: Which EU countries charge passengers? // euronews [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euronews.com/2019/07/10/aviation-tax-which-eu-countries-charge-passengers> (дата обращения: 07.11.2020).
- ⁸⁴ Возобновляемые источники энергии как новый шаг развития для нефтегазовых компаний | KPMG. Декабрь 2019 г.
- ⁸⁵ Chinese steel dumping threatens sector recovery in Europe, US // EUbusiness URL: <https://www.eubusiness.com/news-eu/china-us-steel.15hc> (дата обращения: 20.10.2020).
- ⁸⁶ EU imposes tariffs on Chinese steel wheel imports over dumping // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/china-eu-steel-idUSL8N2AX4WE> (дата обращения: 20.10.2020).
- ⁸⁷ RPT-COLUMN-China's national security and carbon-neutral target: John Kemp // Reuters URL: https://www.reuters.com/article/china-energy-kemp/rpt-column-chinas-national-security-and-carbon-neutral-target-john-kemp-idINL5N2GK564?utm_source=telegram.me&utm_medium=social&utm_campaign=novye-tseli-kitaya-po-dekarbonizatsiis (дата обращения: 20.10.2020).
- ⁸⁸ How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade // BCG URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade#-0> (дата обращения: 05.10.2020).
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Exclusive - Airbus to China: We support you, please buy our jets // Reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-airbus-exclusive-idUSBRE94C00020130513> (дата обращения: 05.10.2020).
- ⁹² Там же.

⁹³ China-EU - international trade in goods statistics // Eurostat URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#EU-China_most_traded_goods (дата обращения: 05.10.2020).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Zachmann Georg, McWilliams Ben A European carbon border tax: much pain, little gain // Policy Contribution. 2020. №5. P. 12.

⁹⁷ GHG Profiles // United Nations Climate Change URL: https://di.unfccc.int/ghg_profile_non_annex1 (дата обращения: 05.10.2020).

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ US threatens retaliation against EU over carbon tax // Financial Times URL: <https://www.ft.com/content/f7ee830c-3ee6-11ea-a01a-bae547046735> (дата обращения: 05.10.2020).